

Сергей Баталов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Галактические иуды

Седьмая книга цикла "Звездный рекрут"

Звёздный рекрут

Сергей Баталов

Галактические Иуды

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Баталов С. А.

Галактические Иуды / С. А. Баталов — «ЛитРес: Самиздат»,
2009 — (Звёздный рекрут)

ISBN 978-5-532-98321-2

Короткий отпуск на Земле закончился совсем не так, как планировали курсанты Звездной Академии. На обратном пути их объявили.... предателями. Цели при этом преследовались - самые высокие, разумеется, но вот средства....Выживут ли в Пустоши Смерти Запретных Земель Галактические Иуды, не знает никто, даже они. А выжить - надо, так как на кону - жизнь Маялы - дочери Великого Императора и его внука Александра - тёзки Сашки Заречнева...Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-98321-2

© Баталов С. А., 2009
© ЛитРес: Самиздат, 2009

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Сергей Баталов

Галактические Иуды

Пролог

Писатель из меня не получился.

Рукопись Сашки Заречнева, слегка подправленная мной и перепечатанная на компьютере долгих пять лет «бродила» по всевозможным электронным адресам крупных (и не очень) издательств и к моему немалому разочарованию интереса нигде не вызвала.

Изредка какое-нибудь издательство снисходило для скромного ответа в духе: «...благодарим за внимание, но ваше произведение нам не подходит»; большинство же респондентов предпочитало скромно отмаливаться, сделав вид, что у них просто нет времени на ответ или неожиданно перестала функционировать электронная почта.

Время от времени я заходил в книжные магазины и магазинчики, долго и грустно рассматривал длинные блестящие ряды томов, матово отсвечивающих в разделах «Фантастика» и «Приключения»....

Осознавать свою непригодность к писательскому ремеслу было неприятно, из глубины души больно жалило самолюбие.... Но....

Время лечит всё.

Успех других, более удачливых литераторов перестал вызывать зависть; история, перепечатанная мною с кипы белых листочков, густо исписанных убористым почерком бывшего соседа, стала забываться, а сам «первоисточник» сгинул где-то во время одного из многочисленных переездов из одной съемной квартиры на другую.

Жизнь постепенно входила в размеренное русло, в которой не было места для литературного творчества...

...Я до сих пор не могу понять, как они нашли меня в огромном миллионном городе. Но однажды в своем сотовом телефоне я услышал чей-то незнакомый голос.

– Сергей? – спросил незнакомец. У мужчины был грубый голос и сильный акцент...

– Да! А что вы хотите? Какой именно Сергей Вам нужен? Ваш голос мне не знаком! Мне кажется, Вы ошиблись номером!

Собеседник долго молчал, потом ответил:

– В огороде дома, в котором ты жил, под кустами находится кристалл. Он принадлежит тебе!

– Какой кристалл? Какой кустарник?

Но невидимый обладатель грубого голоса уже отключил свой телефон.

На следующее утро я поехал в Колывань.

Когда-то, несколько лет назад я жил здесь, в собственном доме на окраине поселка – через дорогу от избы, в которой вырос Сашка Заречнев. Но мой и его жилища давно проданы, в них живут чужие люди.

Хозяйка «моего» дома раздраженно выслушала мою сбивчивую просьбу «поискать один предмет под кустами малины», после довольно продолжительного раздумья разрешающе качнула головой.

Под её неусыпным приглядом я дважды прошел вдоль густо усыпанных малиновыми плодами рядков. Ягоды были очень сочными и вкусными – несколько росточков именно этого вида кустарника я когда-то выпросил у хорошего знакомого и за три года сумел вырастить настоящую малиновую плантацию....

Наконец, в одном месте, у самого забора я заметил свежую землю – как будто кто-то копал здесь совсем недавно. Я шагнул вперед, наклонился, продрался через колючие стебли....

Между корней соседствующих кустов малины, на глубине пятнадцати-двадцати сантиметров обнаружился легкий металлический цилиндр из блестящий белого металла, вероятно – алюминия.

– Да, это – он! – бодро ответил я на вопросительный взгляд теперешней хозяйки «моего» малинового рая. Я прижал металлическую болванку к груди, торопливо зашагал к своей машине. Уже дома, в квартире я осторожно развинтил алюминиевый цилиндр.

К моему немалому разочарованию, внутри него не было никаких записей. Только единственный небольшой кусок минерала – прозрачного, как горный хрусталь, или стекло. А, может, это и был просто кусок стекла?

Я покрутил кристалл в руках, не нашел в нем ничего примечательного. Кусок – как кусок....

Пожав плечами, я вернул «подарок» в металлический «тубус», завинтил его и забросил в самый нижний ящик стола, на котором стоял компьютер. О странном подарке я вновь вспомнил только через год.

Пекинскую Олимпиаду показывали сразу по трем каналам, я неустанно «прыгал» с одного репортажа на другой, стараясь не потерять сути происходящего. Накал страстей был нешуточный. Если мне не изменяет память, тогда шла прямая трансляция женской групповой велогонки.... Неожиданно между мной и телевизором втиснулся Артур.

– Деда! – внук нахально загородил от меня телевизор. – А что это такое? – пятилетний сорванец держал в руках кристалл – тот самый, который я привез из Кольвани год назад.

– Деда! Можно я этим поиграю? – не дожидаясь ответа на свой первый вопрос, спросил он. Момента более неподходящего для такого вопроса придумать было сложно. Я пожал плечами (борьба за женское золото вступила в решающую фазу); довольный Артур куда-то радостно убежал с нечаянно обретенным «сокровищем».

Минут через тридцать, озабоченный неожиданным снижением активности беспокойного внука, я пошел проверить – все ли у него в порядке. Внук сидел на диване и неотрывно смотрел на кристалл.

– Артур! У тебя все в порядке?

– Деда! А почему эта стеколка у тебя разговаривает?

– В каком смысле – разговаривает?

– А ты посмотри на неё!

Я – посмотрел.

Через несколько секунд сосредоточенного всматривания в глубь «стекляшки» перед моими глазами стали появляться какие-то «картинки», в ушах появлялся гул, постепенно распадавшийся на отдельные звуки и слова.

Кристалл оказался чем-то вроде видеописьма, транслировавшим послание, заключенное в нем, непосредственно в мозг того, кому оно предназначалось. «Письмо» я просматривал вечерами, частями, несколько месяцев кряду.

А потом кристалл рассыпался, прямо на моих глазах превратился в кучку блестящего белого порошка.

К сожалению, тогда я не сообразил хотя бы кратко законспектировать то, что я увидел благодаря прозрачному камешку.... О том, чтобы вновь описать приключения Александра и его друзей, даже мысли не возникало. Решение созрело только после того, когда вышла в свет первая книга «Звездного рекрута». Но было уже поздно...

Так что все, что вы теперь читаете – это достаточно вольный пересказ того, что я увидел и запомнил из послания друзей моего бывшего соседа.

Глава 1

Неприятностей не предвещало ничего. Звездные рекруты возвращались в Звездную Академию.

Ар'рахх, как обычно, нес очередную вахту в центральной рубке космической яхты, Заречнев, как он сам говорил в таких случаях, «без задних ног» «дрых» в своей каюте, отсыпаясь после опять же очередного суточного дежурства у мониторов корабля. Куда-то запропастилась Маша.

Однако флегматичного зеленого верзилу это обстоятельство не беспокоило совершенно.

Последние пару месяцев богомолка вообще вела себя как-то странно – неожиданно и надолго погружалась в свои мысли; могла на неделю или на две «сгинуть» в своей каюте, появляясь только в рубке и только на время своей вахты.

Бывшие гладиаторы, посоветовавшись, списали странности поведения жучихи на крайнюю скудость событий во время перелета до Земли и обратно, на длительное пребывание в тесной металлической коробке космического судна в обществе всего двух разумных существ, ни один из которых Маше родичем не являлся. Если бы они тогда знали истинную причину «задумчивости» богомолки! Если бы они знали...

Вначале появилась «пищалка». Так звездные рекруты называли любой движущийся предмет, попадавший в «поле зрения» бортовых локаторов, если его траектория пересекала траекторию движения корабля. Принципы систем безопасности корабля были смоделированы так, что появление такого предмета в окрестностях судна обязательно сопровождалось резким прерывистым неприятным звуком. Причем, это не зависело ни от размеров, ни от предназначения «предмета».

«Пищалкой» мог стать и небольшой камень, и огромный астероид, и мощный галактический крейсер...

Эта «пищалка» была совсем крошечной.

Драк лениво пошевелил трехпалой десницей, прямо из рубки наводя на опасный предмет одно из носовых орудий. Эта внешняя цель для него была очень простой – постоянная скорость, не меняющееся направление...

«Сообщение для курсантов Звездной академии! Сообщение для курсантов Звездной Академии!» – бортовой компьютер на всех космических аппаратах Звездной Академии почему-то разговаривал исключительно женским голосом.

– Что за сообщение? – немедленно отозвался драк, не снимая, впрочем, руку с рычага управления носовым орудием.

– Сообщение высокой секретности! Сообщение находится в капсуле! Необходимо подобрать капсулу!

– А что, просто в шлюз её пропустить нельзя? – буркнул зеленый верзила, догадываясь, впрочем, что если бы такое было возможно, машина не предупредила бы о необходимости подобрать космическую «посылку».

– Это невозможно! – тотчас же подтвердил бортовой компьютер догадку Ар'рахха. – Цисту с посланием может взять в руки только тот, кому она предназначена!

– И кому же она предназначена? – ехидно поинтересовался драк, надеясь, что надевать скафандр и выходить в открытый космос придется не ему.

– Курсанту Александру Заречневу! – не стал огорчать его искусственный разум яхты.

– Тогда я пошел его будить! – обрадовался Ар'рахх, резво подсакивая со своего кресла.

– Какая циста? Какое, на хрен, сообщение? – Сашка от хронического недосыпа стал сварливым и раздражительным. Он долго – невидяще и немигающе – смотрел на лицо «брата по

крови», соображая, что бы такое придумать, чтобы от него отвязалась сия настырная рептилия. Но голова после суточной вахты соображать отказывалась напрочь, и землянин сдался.

– Скока у меня времени? – прохрипел он, тыльной стороной ладони растирая заспанные глаза.

– Не знаю! – пожал печами драк. – Машина на этот счет ничего не сказала.

– Понятно! – кашлянул Заречнев, хотя на самом деле ему ничего понятно не было. – А что, циста далеко?

– Да не очень. Она летит практически параллельным курсом. Минут через двадцать её можно будет взять руками!

– Можно – значит, возьмем! – тяжело вздохнул человек, поднимаясь с кровати и направляясь в душевую....

...Внутри контейнера находился металлический цилиндр, со знакомым уже красным огоньком на одной из граней.

Александр вернулся в шлюзовой отсек, с трудом дождался, когда в нем выровняется давление, энергично шагнул в сторону рубки.

– Постой! – остановил его Ар'рахх, заметив желание землянина немедленно вскрыть космический «гостинец», – пусть немного полежит на кресле, согреется. А ты пока снимешь скафандр!

Заречнев спорить не стал.

Внутри цилиндра находилось письмо. Обычное письмо, написанное обычными чернилами на обычной бумаге. Необычным было его содержание.

Сашка несколько раз пробежал глазами короткий текст, откинулся в кресле, задумчиво потер переносицу.

– Что?! Что случилось? – насторожился зеленый верзила, пораженный переменами в лице землянина.

– Сам читай! – отрывисто бросил человек, передавая листок другу.

Ар'рахх внимательно всмотрелся в плохо знакомые ему прописные буквы русского алфавита.

– Ты же знаешь, я читаю только те буквы, которые печатает машина. Эти – я не понимаю! Что здесь написано?

– Здесь написано, что мы – предатели!

– В каком смысле?

– В прямом! С сегодняшнего дня я, ты – это точно и, наверное, даже Маша – предатели Звездной Академии! И на нас объявлена всеобщая галактическая охота! Любому, кто поймает или уничтожит нас, обещана награда! О её размерах ничего не говорится, но судя по всему, она – не маленькая!

– Ты – серьезно?

– Такими вещами не шутят!

– А причина? Причина, по которой мы стали предателями?

– Пока не знаю! Какая-то хрень у них там стряслась, пока нас не было. Серьезная такая хрень, настоящая. Дита приказывает нам выполнить задание....

– Какое?

– Пока не пишет.... Но для того, чтобы мы могли его выполнить, нужно, чтобы все считали нас предателями Звездной Академии и врагами Города Богов.

– То есть – отступниками? – уточнил драк.

– Именно!

– И что теперь?

– Теперь? Теперь – все просто! Через сутки, когда мы достигнем окрестностей одной из планет системы под названием Торос, на нас нападут шесть или более тяжело вооруженных боевых кораблей папаши Маялы – Великого Императора. Нас обязательно собьют...

– И... И – все? Нам – капец? И, что, в этом суть письма, которое мы получили? Мы – просто погибнем, и все?

– Дита предлагает нам воспользоваться спасательными капсулами. Капсулы пилоты сбивать не будут.

После того, как мы окажемся на поверхности планеты, нам необходимо достичь определенной точки, в которой мы получим очередные инструкции.

– А что, нельзя было это передать обычным способом?

– Значит – нельзя! Операция, похоже, действительно, жутко секретная. Не знаю еще, в чем подвох, но чуем мое сердце – побегать и попотеть нам снова придется изрядно! Ладно! Чё без толку дискутировать? Пойдем, предупредим Машу, чтобы она тоже готовилась! Человек и драк дружно направились в каюту Принцессы Улья.

– Это – засада! Нет, это – хуже! Это – полный пиздец! Просто – полный! – Сашка в ярости саданул ногой по переборке отсека. – Этого не может быть! Этого, мать твою, просто не может быть! – Сашка еще раз смачно выmaterился, зло плюнул на пол. У него просто не осталось других слов, после того, когда они с Ар'раххом проникли в каюту богомолки.

Маша окуклилась.

Заречнев присел около куколки жучихи высотой чуть более одного метра, коснулся белой матовой поверхности кокона. Оболочка слегка подавалась внутрь при сильном нажиме. «Тело» кокона словно стянули параллельными невидимыми нитями, отчего куколка богомолки издали была похожа на огромную белую гусеницу, невероятно раздувшуюся посередине, или «резинового» человечка» фирмы «Мишелин», только без рук и без головы.

То, что разумные жуки – богомолы – время от времени проходят через стадию куколки (Маша называла эти периоды каким-то другим словом, но землянину нравилось более привычное слово – куколка) богомолка как-то рассказывала звездным рекрутам – белому и зеленому; точнее, даже не рассказывала – «толсто» намекала. Но то, что такое может произойти во время космического полета, причем в самый неподходящий момент...

– И что теперь будем делать? – вытаращил на Сашку глаза зеленый верзила, растерянно поворачивая головой из стороны в сторону, очевидно, надеясь, что рифленный светлый кокон в углу каюты Маши – только плод его большого воображения, пройдет немного времени и жучиха – веселая и задорная – появится из какой-нибудь двери.

Но шло время, и из дверей никто не появлялся.

– Не знаю! – после тягостного раздумья ответил Заречнев. – Пока не знаю. В любом случае надо что-то придумать. Времени, как говорится, кот наплакал, но оно есть. Надо подумать. Оставлять её здесь нельзя. Двести процентов, что погибнет!

– Триста! – в тон ему ответил Ар'рахх; и непонятно было, то ли он так шутит, то ли говорит вполне серьезно.

– Интересно, Машу можно достать из кокона? – поинтересовался драк, рассматривая кокон за спиной Александра, размеренно меряющего каюту насекомой шагами.

– Может быть, и можно! – ответил землянин, даже не взглянув на друга. – А смысл? Ну, достанем мы её, и – что? Что делать-то будем? Ты знаешь, какие именно изменения сейчас в её организме происходят? Нет? То-то же и оно! А вдруг наши манипуляции с её коконом просто убьют её? Так что оставь эти мысли – достать, раскрутить... Придет время, эта оболочка сам рассосется, развалится, рассыплется, или чего-то с ним еще произойдет... Не знаю пока – что именно... Давай-ка вот о чем подумаем... Куколка Маши ведь в капсулу спасательную войдет, да?

– Войдет! – легко согласился драк, догадываясь уже, к чему именно клонит человек.

– Это – хорошо! Если её там надежно закрепить, она, дай Бог, не пострадает во время аварийного спуска с орбиты. Дай Бог, чтобы не пострадала! Пойдем, посмотрим, как Машу устраивать будем!

– Пойдем!

Спасательные космические капсулы Звездной Академии по форме напоминали русские лапти. Нижняя и передняя части «лаптей» были «облиты» чрезвычайно стойкими к высоким температурам материалом «радикально черного цвета», отчего сходство спасательных шлюпок звездных рекрутов с обувью русских мужиков далекого девятнадцатого века становилось сильнее. Капсулы были похожи на очень большие и грязные лапти.

– Вот эта, я думаю, вполне стодится! – хлопнул Сашка по пластику одной из капсул.

Все «лапти» внешне были абсолютно идентичными, и почему Заречнев выбрал именно этот аппарат, для Ар'рахха осталось загадкой.

– Эта, так эта! – снова легко согласился драк. – Когда Машу сюда принесем? Сейчас?

– Не-ет! – мотнул головой землянин. – Черт его знает, какая ей в таком положении температура нужна, влажность там, и все такое... Задохнется еще, нафиг! Давай все пока приготовим! А когда начнется, быстренько её сюда принесем. Остальное сделает автоматика!

Однако особой уверенности в голосе Александра не слышалось. «Лапти» (они же – «башмаки») были аппаратами полуавтоматическими, однако боковых плоскостей и двигателей не имели и оттого управлялись плохо даже опытными пилотами. Все, чем оснастили спасательные капсулы «высоколобые» ученые Города Богов (Сашка отчего-то был уверен, что «лапти» изобрели именно на планете бессмертных) – крохотное хвостовое оперение, едва-едва выступающее за контуры аэрокосмического суденышка.

Разумеется, умная автоматика посадит капсулу даже без участия человека, однако при этом появляется очень много «но».

Например, если судно выбросит «лапти» над океаном или горным хребтом, сохранить жизни находящихся внутри разумных существ не сможет никакая самая мудреная автоматика. Много будет решать Его Величество Случай.

Даже участие в пилотировании капсулы пилота в этих случаях не слишком повышает его шансы на выживание....

– Так! – снова заговорил землянин. – Давай пока приготовим все. Ну, еду там.... Оружие. Одежду.

– Сканер нужно взять! Чтобы капсулу Маши потом, после приземления найти было легче!

– Точно! – дернул головой Александр, звонко хлопнув себя по шее от досады, что дельная мысль первому пришла в голову не ему, а «брату по крови». Впрочем, «ревности» не было – только досада на самого себя.

Через два часа к эвакуации готово было все.

– Что теперь? Отдыхать? – судя по тону вопроса, зеленый верзила готов был отправиться «на боковую» хоть сейчас.

– Не... Не знаю! – не сразу ответил Заречнев. – По-хорошему, бдительность нужно бы усилить. Черт его знает, когда на самом деле на нас нападут эти супостаты. Да и вообще, что-то мне совсем не нравится «сценарий», предложенный Дитой. Неужели нельзя было сразу сказать – что, и как?!

– А если бы цисту перехватили?

– Она же взрывается в чужих руках!

– Да не факт, что всегда! Должен быть способ обмануть любую электронику.

– Ну, в принципе.... Может, ты и прав.... Давай так договоримся! Ты бдишь еще часов шесть-семь. Потом – я столько же времени. А потом мы войдем в поле действия внешнего пояса локаторов Эрг.... Пилотирование придется доверить автоматике....

– А мы?

– А что – мы? Мы с тобой оседлаем кресла корабельных орудий – как в старые добрые времена. Будем отбиваться от превосходящих сил противника!

– А смысл? Зачем так рисковать? Разозлим преследователей, впендюрят по яхте из самого главного калибра по самое «не могу»! Развалимся еще в вакууме! До поверхности даже наших кусочков не долетит – все сгорит в атмосфере!

– Не впендюрят! Отобьемся! А вот если лететь будем, как парочка лохов или уродов, тогда точно расстреляют, как мишень! Лучшая защита – это нападение!

– А если собьем кого-нибудь?

– Ну и собьем! Пилоты, они – что, не знают, что выбрали очень рискованную профессию? Да и потом... Сейчас ведь как – или они нас, или мы – их! Мы ведь теперь с тобой – галактические Иуды!

– Какие такие Иуды?

– Галактические! Сиречь предатели тех, кто нам полностью доверился. И поверь – быть Иудами в мире людей – это очень и очень плохо!

– Слушай, что за хрень ты несешь? У тебя, что – крыша поехала? Какие-то Иуды... Мы же задание выполняем!

– Ага! Выполняем! Ты это завтра расскажешь тем парням, которые нас сбивать прилетят! Все! Хорошо трындет! Времени наверняка осталось мало, а мне еще и отдохнуть хочется! Я пошел спать!

Землянин резко повернулся и, не оборачиваясь, пошел в сторону спального блока.

Драк проводил его задумчивым взглядом, тяжело вздохнул, отправился командную рубку. До «встречи» с «охотниками» Эрга оставалось меньше суток....

...Длиннорукий и долгоногий худосочный подросток остановился на границе леса, оглянулся назад. Рваными грязно-желтыми и черными лоскутами горбатилась стерня убранного пшеничного поля. Отсюда, от опушки леса не было видно ни одного домика аграриев. Однако парнишка точно знал – они там, за грязным брюхом объевшегося хлебом завалившегося на спину великана.

Разумеется, «хлебный великан» был лишь выдумкой, фантазией смышленного паренька; и одновременно – его секретом, тайной, тщательно скрываемой ото всех. Впрочем, тайной – не единственной.

Здесь, в предгорьях, каждый клочок пахотной земли приносил обильные плоды, серьезно влиял на урожай. Наверное, именно поэтому все более-менее пригодные для земледелия куски и кусочки земли давно уже были распаханы и облагорожены. Впрочем, юного анджийца сейчас занимало не это.

Тос – так звали любопытного парнишку-фантазера – поднял голову, задумчиво рассматривая небо. Звезды сегодня светили необычайно ярко, а за горизонт медленно опускалась огромная глыба Эрг – «хозяина» четырех из десяти обитаемых планет мира под названием Торос. Тос подумал, что наступающая ночь будет очень холодной. А еще одна будет очень долгой.

Из школьных занятий он знал, что Эрг и Арг – планеты-гиганты, именно вокруг них вращаются пригодные для обитания людей планеты.

Школьный преподаватель твердил, что звезда Торос – центральное гигантское светило, удаленное от газовых гигантов Арг и Эрг на немыслимое расстояние, своим испепеляющим жаром сделал невозможным возникновение жизни на других, более близких к нему планетах. Ученые Великой Империи были убеждены, что разумная жизнь, расцвет цивилизация возможны только при наличии в системе нескольких больших планет, вокруг которых вращаются планеты-спутники.

Только огромная планета-матка своим мощным магнитным полем способна защитить спутники от жесткого и интенсивного излучения Тороса; она же надежно прикрывает хрупкую жизнь от беспощадных космических глыб, блуждающих в космосе на огромных скоростях.

Усомниться в правоте взрослых Тос не посмел бы никогда, ведь правоту их выводов подтверждала еще одна «планета-матка» – Арг.

Арг был больше, чем Эрг; он был ближе к Торосу, вокруг него скопилось уже шесть планет, пригодных для обитания таких разумных созданий, как он, Тос.

Подросток редко задумывался об особенностях устройства мира, в котором он родился и вырос. Он знал только, что дни бывают длинные и короткие, также, впрочем, как и ночи. А еще: ночи на Анджи – так называлась родная планета Тоса – бывают теплыми, холодными и очень холодными.

На его вопрос: почему так? – школьный учитель пустился в пространные рассуждения о том, что Анджи не только вращается вокруг Эрга, но еще и – вокруг своей собственной оси.

И иногда случается так, что Эрг загораживает собой животворящее тепло Тороса, а Анджи поворачивается к Космосу «лицом» – единственным пригодным для обитания континентом. И тогда температура воздуха на Анджи опускается ниже температуры замерзания воды, а из облаков вместо теплого ливня падает противный и мелкий дождь. А иногда на селение Тоса даже падает снег.

Подросток поежился, вспомнив, как в прошлый раз опрометчиво ушел в лес едва ли не одних шортах. Как застал его на обратном пути заряд холода, и как он едва не замерз. . . . Спасся он тем, что несколько километров, оставшихся до дома, он без остановки бежал.

Тос многому научился за те двадцать минут, когда он в одних только шортах и футболке бежал по свежеснеженному снегу. . . .

Сегодняшняя ночь будет холодной. И она не застанет врасплох любопытного парнишку.

Тос решил, что сегодня ночью он пойдет смотреть на звезды – удовольствие, доступное любому его сверстнику-землянину едва ли не каждую ночь, для Тоса было зрелищем редким, очень редким, и оттого – еще более желанным.

Отец как-то в разговоре обронил, что ходить в лес в такие холодные ночи очень опасно. Он сказал, что вслед за ледяным воздухом с дальних гор спускаются огромные пятнистые кошки – Бэры.

Отец добавил, что это очень опасные и коварные хищники. Охотятся они обязательно семейными парами – прайдами, как правило, только на копытных, но не прочь закусить и глупым подростком, неожиданно оказавшимся на их пути в ночном лесу.

Юный анджиец сделал вид, что поверил в байку отца про ужасных хищников, жаждущих сожрать его, Тоса, как только он перешагнет границу леса, отнес её к обычным страшилкам взрослых, коими они, взрослые, «потчуют» своих чад, дабы сделать их послушными. . . .

Тос в последний раз проверил свою одежду и обувь – везде ли тепло; с удовлетворением отметил, что, кажется, на этот раз учел все, уверенно шагнул в сторону леса. Завтрашний выходной был отличным поводом для того, чтобы посмотреть на звезды – спать можно будет хоть до полудня, и никто его не потревожит.

Он знал, что отец, скорее всего, так и не узнает, что сегодняшней ночью его нет в спальне, и, соответственно, не станет искать его. А окно в его спальне открывалось настолько тихо, что родителю, чья комната находилась в другом крыле дома, даже и в голову не могло прийти, что его сын-подросток ночью может улизнуть из дома.

Чтобы ночные огни поселка аграриев не «засвечивали» ночное небо, от села нужно было отойти на две или три тысячи шагов.

Но Тос вновь все сделал по-своему.

Примерно в трех, или четырех километрах от поселка, в лесу из земли торчал большой камень.

Утес этот был не слишком высоким и в меру пологим, чтобы на него можно было безбоязненно подняться даже при свете звезд, и у него было еще одно несомненное достоинство – его вершина поднималась выше макушек самых высоких деревьев.

Вдобавок наверху камня имелась небольшая, но ровная площадка – идеальное место для наблюдения за ночным небом, за звездами.

Когда Тос добрался до подножья скалы, Эрг окончательно убрался за горизонт, а небо над головой юного анджийца поменяло свой цвет с грязно-красного на абсолютно черный.

Редкие крупные звезды, видимые практически в любую ночь, стали еще ярче, их окружили мириады ярких светлячков, образующих самые разнообразные сочетания... Зрелище было завораживающим... Однако Тос пришел ночью в лес не за этим. Ему хотелось увидеть, как падает звезда.

Разумеется, педагог в школе говорил, что звезды – не падают, а яркие светлые полосы на ночном небе оставляют не звезды, а метеориты – мелкие осколки камней, отколовшиеся от астероидов, странствующих между звездами.

Однако Тос на личном опыте уже убеждался не раз, что взрослые не всегда говорят правду и в глубине души надеялся, что звезды все-таки падают.

Может быть, для того, чтобы увидеть падение звезды, достаточно только как следует приглядеться?

Примерно через два часа астрономических наблюдений Тос почувствовал, что окружающий воздух стал заметно холоднее. «Ну вот!» – с досадой подумал он. – «Еще час, и придется топтать домой!» Он посмотрел в небо, умоляя Удачу показать ему падение звезды. И, кажется, Удача услышала его призыв.

Неожиданно подростку показалось, что одна из звездочек сошла со своего места. Он потер кончиками пальцев глаза, боясь потерять двигавшегося «светлячка», вновь всмотрелся в тот участок неба, где ему почудилось звездное движение.

«Нет! Не показалось!» – Тос готов был прыгать от радости на крохотном каменном блюдце «его» утеса: он собственными глазами увидел, как одна из тусклых звездочек над горизонтом сошла со своего места и стала медленно перемещаться по небосводу в его сторону.

А потом со звездой вообще стали происходить совершенно непонятные, даже – странные вещи. Звезда стала менять направление движения и даже... скорость! Впрочем, «непонятки» с «его» светилом продолжались недолго.

Блуждающая звезда напоследок несколько раз ярко вспыхнула, а потом... сорвалась с небосвода и понеслась к Анджи, оставляя за собой яркий блестящий хвост.

Через несколько десятков секунд от звезды отделились три крохотных «светлячка».

Какое-то время «светлячки» летели параллельным курсом, но потом звезда разгорелась ярко, очень ярко... В её ослепительном свете куда-то исчезли и она, и крохотные точки «светлячков».

Подросток вздохнул – в школе теперь никто не поверит, что он тайно ходил ночью в лес (один!), что он видел, как падает звезда. Тос еще раз вздохнул, начал осторожный и неспешный спуск со скалы. Неожиданно откуда-то со стороны гор пришел звук.

Это был отголосок, эхо далекого взрыва, или просто какого-то сильного удара. Через какое-то время звук повторился, но уже тише... Паренек прислушался к тишине, продолжил спуск...

Неожиданно со стороны поселка раздался удар грома (Тоса это невероятно удивило – откуда взяться грому, если на небе нет ни одного облака?), он испугался, зачем-то заторопился вниз, соскальзывая по холодному камню.

Неожиданно его нога провалилась в пустоту, он качнулся, попытался ухватиться рукой за редкие кустарники на склоне скалы, у него это не получилось, он потерял равновесие и покатился вниз...

Падение со скалы трудно было назвать комфортным; Тос получил массу шишек и ушибов, и он уже достиг, практически, подножья камня, не получив сколько-нибудь серьезных повреждений. Однако радовался юный астроном рано.

В самом конце своего падения, в кромешной тьме ночного леса он не разглядел толстого корня, коварно спрятавшегося под толстым слоем опавшей листвы.

Удар головой об изгиб «ноги» дерева был таким сильным, что Тос потерял сознание.

Когда Тос пришел в себя, Торос стоял уже высоко.

«Ого! Почти полдень!» – с досадой отметил паренек, с трудом вставая на ноги.

Несколько энергичных движений головой неожиданно вызвали у подростка неудержимые приступы тошноты.

Тос согнулся пополам, свалился на колени, извергая из желудка его содержимое.

С учетом того, что он не ел со вчерашнего утра, это была весьма болезненная процедура.

Когда спазмы закончились, юный горе-астроном заметил на листьях только черные и зеленые комки слизи.... Пошатываясь, Тос побрел в сторону поселка. Идти пришлось долго.

По пути он несколько раз останавливался, подчиняясь требованиям организма в очередной раз извергнуть из желудка то, чего в нем давно уже не было...

Его спас небольшой родничок, бивший из-под камня у подножья «брюха» «хлебного великана».

Напившись ледяной воды, паренек прополоскал рот, вымыл лицо. Это его слегка приободрило. Но главное – его желудок перестал реагировать на резкие движения.

...Он с трудом поднялся на самый верх горба пшеничного поля, перевел дух, мельком взглянул в сторону своего дома и.... замер. Поселка – каким его помнил он – теперь практически не существовало. На дальней окраине села горели несколько домов.

Дым от пожара на несколько мгновений отнесло в сторону, и Тос заметил рядом с горевшими зданиями пару огромных черных бронеглайдеров.

Вокруг бронированных машин суетились какие-то люди в темно-зеленой форме. Они дружно тянули трос из одной из машин куда-то в сторону полностью сгоревшего дома, через какое-то время человечки в военной форме разбежались в стороны, черная машина испортила небо черным плевком густого дыма, послышался запоздалый рев двигателя.... Бронеглайдер медленно двинулся вперед.

Через несколько секунд он выбрался из пожарища сам и вытащил вслед за собой что-то большое, черное и продолговатое.

Человечки дружно окружили предмет, вытянутый могучей машиной из дыма, несколько минут копошились вокруг него....

Потом от основной группы отделились несколько военных. Они несли какой-то светлый сверток. Этот сверток ловко они затолкали внутрь второго бронеглайдера.

Колесник почти сразу двинулся к единственной дороге, соединяющей село аграриев с остальным миром, и быстро исчез за ближайшим поворотом.

А потом началось страшное.

Солдаты из другого, оставшегося «броника» пошли по деревне, поджигая дома односельчан Тоса из ранцевых огнеметов. Подросток хорошо знал, что такое оружие существует. У него даже несколько лет на полке, рядом с книгами стояла красивая цветная игрушка «почти настоящего» огнеметчика. Тос любил играть с ним...

Из подожженных строений стали выскакивать люди....

Почти сразу стали раздаваться частые и редкие хлопки – это солдаты стреляли по тем, кто спасался из объятых пламенем домов. Парнишка видел, как одного агрария, упавшего на брусчатку улицы, немедленно облил огнем один из тех, кто поджигал дома деревни. сосед паренька несколько раз дернулся, попытался встать.... Тем временем другой солдат «угостил» свинцом еще одного знакомого Тоса.... Село было полностью «зачищено» минут через тридцать.

Из большой черной машины вышел еще один человечек, очевидно, самый главный. Тос видел, как двое из солдат немедленно побежали к нему, едва тот покинул машину.

Главный медленно пошел по поселку, обходя обгоревшие трупы односельчан юного астронома.

На окраине села, ближайшей к Тосу, он остановился, покрутил головой, осматривая окрестности.

Неожиданно главный заметил одинокую тощую фигурку на самом верху холма. Он поднял руку, дернул ею в сторону подростка.

Почти сразу до Тоса стал доноситься какой-то свист, слышались отдаленные хлопки выстрелов.

«По мне стреляют!» – запоздало догадался паренек, заметив, что от группы солдат отделилась три фигурки и они быстро двигаются в ту сторону, откуда он наблюдал за всем происходящим в поселке.

Последний из оставшихся в живых жителей поселка аграриев развернулся и резво задал стрекоча в сторону леса....

Солдаты искали опасного свидетеля почти до заката.

Юный астроном за время своих лесных «путешествий» хорошо освоил эту часть леса, прилегающего к полям его деревни, он без труда смог спрятаться от трех не слишком опытных воинов.

Потом над селом взлетела вверх двойная желтая ракета, и солдаты заторопились к своей машине...

А потом пришла ночь...

Вслед за тьмой со стороны гор потянуло холодом.

Сначала – живительной прохладой, потом – освежающим холодком, однако очень скоро воздушный поток, стекающий с далекого хребта, перестал быть приятным. К полуночи похолодало еще сильнее.... Пошел снег.

Тос, намеривавший отсидеться под кустом ягодного кустарника, окоченел окончательно. Не боясь уже попасть в засаду, он выбрался из-под листьев и медленно побрел по ночному лесу, освещенному только скудным светом звезд. Он готов был идти куда угодно, лишь бы согреться во время движения.

Совершенно не обращая внимания на окружающий его лес, не отдавая себе отчета в том, куда именно он идет по ночному лесу, паренёк забрел довольно далеко от своей деревни.

Когда холод вытянул последние остатки тепла из-под его, как оказалось, не слишком теплой курточки, Тос решил, что теперь его может спасти только бег.

Он остановился, стал крутить головой по сторонам, пытаясь сориентироваться в ночном лесу; не смог. Однако паники это у него не вызвало.

«Вернусь обратно по своим следам!» – решил подросток, пускаясь обратно бегом по тонкой тропе, оставленной им в свежеснежавшем снегу.

Через несколько минут хруст веток под подошвами его обуви стал сильнее, снежное пуховое одеяло – тоньше.

Тос выбежал на поляну. Он озадаченно огляделся по сторонам (мальчик не помнил, чтобы он пересекал эту поляну), растерянно пожал плечами, двинулся дальше.

Неожиданно совсем близко, как показалось – за ближайшими деревьями – раздался рык зверя. Звук из голоса какого-то мощного хищника мгновенно достиг ушей паренька, и почти одновременно – его сознания.

Юный аграрий понимал – такой звук может издавать горло только очень большого и сильного животного. То есть потенциально опасного для него, Тоса.

Парнишка метнулся в сторону, противоположную той, откуда послышался ужасный рев. Он бежал, почти не касаясь земли, и не чувствовал под собой ног. Казалось, страх выпил из него все силы и лишил его веса. . . . Деревья мелькали недолго.

Неожиданно тьма ночной чащи закончилась, и мальчишка очутился на краю длинной и глубокой лощины. Петляя между стволов деревьев, он не заметил границы склона, и среагировал на опасность слишком поздно. . . .

Впрочем, балка оказалась неглубокой. Тос проворно вскочил, отряхнул с себя комья налипшего снега. . . . И почти сразу где-то за гребнем оврага вновь раздался звериный рык. Подросток резко толкнулся ногой, поскользнулся, упал, быстро вскочил. . . .

Перед ним, в тридцати шагах, преграждая путь к единственному выходу из оврага, на снегу стояла огромная пятнистая кошка.

«Бэр»! – от этой догадки у Тоса внутри все похолодело. Он попробовал двинуться, развернуться, убежать, но ноги отказались слушаться его. Казалось, страх перед ужасным хищником остановил даже кровь в его жилах. . . .

И тогда он заорал – громко, отчаянно, стараясь вопить как можно громче. И трудно было сказать, чего в его крике было больше – страха, отчаяния или надежды на чудо – того, что кошка испугается его ора и сама уберется из этого лощины. Но огромная пятнистая хищница не испугалась криков подростка.

Она немного постояла, поигрывая кончиком своего хвоста, а потом спокойно двинулась к Тосу.

Однако крик вернул подростку способность двигаться.

Он развернулся и что было сил побежал в сторону камня, нависающего над дальней, тупиковой частью лесной балки. Хищница лениво потрусила следом. Спасительная тропа закончилась метров через сто.

Тос остановился, растерянно pokrutil головой, неожиданно поняв, что ловушка захлопнулась для него окончательно и вот теперь выхода у него действительно больше нет.

Мальчик приблизился к скале, повернулся, оперся спиной на ледяной камень.

Смерть смотрела на него с тридцати шагов; она возбужденно поигрывала кончиком хвоста, размеренно постукивала им по задним лапам голодного хищника. «Сейчас прыгнет»! – подумал Тос и зажмурил глаза.

Где-то наверху послышался треск ломаемых сучьев. Подросток разлепил веки, успел заметить, как по заснеженному склону на дно оврага скатилось какое животное. Тос присмотрелся к новому существу, и у него подкосились ноги. Такие кошмарные создания не водились на родной планете юного агрария.

– А-а-а! – в отчаянии завопил паренек, закрывая руками лицо.

Его вопль словно подтолкнул хищника к действиям. Могучая кошка коротко разбежалась и прыгнула на фигуру между ней и её законной добычей.

Однако жуткое существо не испугалось. Оно издало не менее жуткий рев и рванулось навстречу пятнистой молнии.

Раздался звук удара, хруст. . . . Когда Тос опустил руки, он увидел, что Бэр лежит на снегу с неестественно вывернутой шеей, а огромное ужасное создание всего одной лишь лапой переворачивает хищника на бок, так во второй у него – нож.

Присмотревшись, подросток понял, чего именно добивается его ужасный спаситель – он намеревался немедленно снять шкуру с только что убитого им Бэра.

Но ему помешали. . . .

С дальнего края лощины вновь раздался рев – короткий, но мощный рык. Мальчик и страшилище одновременно подняли головы. В сотне шагов от убитого хищника стоял еще один Бэр.

Только этот зверь отличался от того, который лежал со сломанным хребтом у ног ужасного создания так же, как недельный котенок отличается от взрослой кошки.

Этот, другой Бэр был либо родителем погибшего «малыша», либо (и – вероятнее всего) второй половинкой прайда – семейной пары.

Сильной половинкой. Это хищник был самцом. А его короткий рев-рык означал, очевидно, что он вызывает незнакомца на схватку.

Трехпалый спаситель Тоса выпрямился во весь свой высокий рост, резко дернулся навстречу пятнистому хищнику. Он сжал руки-клешни в кулаки, из его глотки снова раздался рев – жуткий и страшный вопль разъяренного зверя. Вдруг откуда-то сбоку, с вершины лощины раздался голос.

Вслед за голосом присутствующим явился и сам источник звука – человек. Человек был среднего роста, он был одет в форменную одежду синего цвета. На его ногах красовались ботинки с высоким туго зашнурованным голенищем. В руках мужчина держал... обычный лук, только очень большой. Он смешно засеменял ногами, спускаясь на дно оврага, приблизился к страшилищу.

Однако, вопреки ожиданиям, ужасный истребитель Бэров не набросился на человека, он ответил ему на том же самом языке, на котором незнакомец обращался к трехпалому «ужастику».

Судя по интонациям, эти двое о чем-то спорили. Наверное, обсуждали, успеют ли они взобраться по склону лощины до того, как этот огромный зверь набросится на них.

Их диалог прервал сам Бэр. Он вновь коротко рыкнул и неторопливо двинулся к паре незнакомцев, лишивших жизни его подругу. По тому, как хищник уверенно перекрыл единственный выход из лощины, стало понятно, что этот самец – опытный охотник; уверен в своих силах, убежден, что эти двое очень скоро станут его легкой добычей.

Потом страшилище, как показалось пареньку – неохотно – приняло из рук человека его оружие – огромный лук и стрелы. Теперь, рассуждал подросток, эти двое должны были как можно быстрее покинуть это место.

Однако он вновь ошибся – вместо того, чтобы лезть вверх по склону балки, спасаясь от зубов и когтей ужасного зверя, человек и страшилище, не проронив ни слова, дружно двинулись навстречу огромному и коварному хищнику, жаждущему отомстить за смерть подруги. Мужчина коснулся бедра. В его руке матово блеснуло длинное лезвие...

Тоса перекорежило от страха. Не только за себя... За эту очень странную пару – тоже. Видно было – человек и его спутник не испугались Бэра; наоборот, они вознамерились на него поохотиться.

«Идиоты!» – хотелось крикнуть пареньку. – «Бегите отсюда как можно скорее! Бегите!» – но язык отказался его слушаться. А его жалкое мычание не достигло ушей незнакомцев.

А потом была схватка – двух существ, одно из которых точно не было человеком и Бэра-самца, отчего-то уверовавшего в то, что эти двое его легкая и законная добыча.

Тос тщился рассмотреть что-то во мраке, но звезды – слишком ненадежные помощники в таком вопросе, как ночная схватка... Юный анджиец слышал только звуки – рев, рык зверя, короткие и мощные удары обо что-то твердое...

Эти двое притащили к скале «мужа» хищницы, напавшей на подростка в ночном лесу, минут через десять.

Оба охотника – человек и тот, второй, который не был человеком, опять о чем-то коротко посоветовались, после чего человек ушел в лес собирать сухие сучья, а «ужастик» начал быстро и уверенно сдирать шкуры с пятнистых хищников.

Еще через какое-то время из леса вернулся человек с огромной вязанкой сухих сучьев. Его друг (у Тоса почему-то не осталось больше сомнений, что эти двое – друзья) также быстро, как он делал все до этого, развел костер.

От огня потянуло теплом и Тос вдруг, впервые за ночь понял, как сильно он замерз. Он потянулся к теплу, человек заметил его движение, приглашающе махнул рукой.

Подросток осторожно, по дуге обошел страшного спутника человека, присел у костра. Высокий трехпалый охотник заметил его маневр, как показалось пареньку, усмехнулся, повернулся к нему спиной и стал что-то делать над телом одного из убитых Бэров.

Когда он обернулся, в его руках виднелось несколько палочек с небольшими кусочками мяса, плотно нанизанных на ветку.

Рослый «ужастик» ловко пристроил мясо над огнем; и скоро оно окуталось паром, в сторону паренька потянуло запахом свежего хорошо прожаренного шашлыка.

«Разве мясо Бэров съедобно»? – хотелось спросить горе-астроному. Однако его горло очень некстати затопила волна голодной слюны, вызванная душераздирающе-вкусным запахом «жарехи» и ответ на невысказанный вопрос больше не требовался.

По вкусу жареная плоть большого горного хищника не была не похожа ни на один из продуктов, которые довелось отведать Тосу за его короткую жизнь. Но – и это главное – мясо оказалось очень вкусным!

– Да, натерпелся парень страху! – сочувственно отметил Сашка, обратив внимание, что худющий подросток наелся, наконец, досыта, отогрелся у костра и задремал, привалившись спиной к теплому камню, впитавшему в себя жар от «охотничьего» очага Ар'рахха. – Особенно когда ты заревел, как раненный Ар'д. Подкинь-ка еще сучьев в огонь! А то скоро останутся одни угли!

– Если мы будем жечь палки такими темпами, до утра топлива нам не хватит!

– Да в чем проблема?! Лес – большой! Сушняка – немеряно! Смогаюсь за дровами еще раз!

– Как ты думаешь, до места падения капсулы Маши еще далеко? – спросил зеленый верзила, помогая Александру сгрузить с плеча увесистую вязанку сухих сучьев.

– Судя по сканеру – не очень! Километров пять-шесть. Думаю, перед рассветом и двинемся!

– А что с парнишкой делать будем?

– А что с ним делать? Возьмем с собой! Не оставлять же его в лесу одного! Одному Богу известно, сколько еще по этой тайге таких кошек бродит!

– Какому Богу? Ран?

– Ему, разумеется! Если я не ошибаюсь, именно он отвечает за все, что связано с охотой и путешествиями?

– Да! Ты не ошибся! И все равно, ты был не прав, когда не позволил мне убить эту, вторую, ножом. Я бы справился даже один!

– Не сомневаюсь! Но сейчас мы с тобой не в том положении, чтобы рисковать. Одна случайная царапина может сильно изменить наши планы, а то и вообще приведет нас в лапы преследователей. И вообще... В нашем положении надо сначала думать, а потом – действовать!

– Ты имеешь в виду твой категорический запрет на стрельбу из бластера?

– И его – тоже! Поверь, у тех, кто гонится за нами, у тех, кто хочет сорвать куш на нашей поимке, наверняка имеется для этого оборудование, в том числе и такое, которое с большого расстояния может определить, что где-то в лесу или горах применялся бластер.

– Насчет бластера – полностью с тобой согласен! Хорошо, хоть термокостюмы можно использовать. Но мальчишку... – Ар'рахх смачно впился зубами в очередной кусок мяса – Мальчишку придется оставить при первой же возможности.

– Не знаю... Пока не знаю... Может, ты и прав. Время – покажет!

Проснулся Тос от холода. Вначале он открыл один глаз, словно проверяя, не приснился ли ему ужасный зверь, своими огромными и страшными конечностями поломавший хребет

самке Бэра. «Нет, не приснилось!» – со вздохом констатировал паренек, открывая и второй глаз.

Он покрутил головой, разминая затекшую шею и осматриваясь. Костер потух. На его месте высилась аккуратная горка из снега. Место, где ночью человек и незнакомец – «ужастик» разделяли Бэров, также было чистым.

«А ведь это неспроста!» – кольнула Тоса догадка. – «Похоже, эти двое тщательно маскируют следы своего пребывания здесь. Интересно, почему? И вообще – кто они такие?»

Вместо ответа человек подошел к подростку, приветливо улыбнулся ему, протянул руку, предлагая помочь встать.

Рука у человека оказалась теплой и мягкой, что плохо гармонировало с тем, что увидел ночью анджиец. Человек при утреннем свете оказался молодым человеком, парнем – ненамного старше его, Тоса. Так, во всяком случае, показалось юному аграрию.

Парень помог его подняться, даже отряхнул с его одежды налипшие кусочки снега и грязи. Он что-то сказал на незнакомом языке, несколько раз махнул рукой в сторону деревни горе-астронома.

Тос отрицательно замотал головой. Незнакомец пожал плечами, не сказал больше ни слова. Он отвернулся от парнишки, мельком глянул на своего спутника. Тот его понял без слов. «Ужастик» и его друг-человек дружно полезли вверх по склону лощины.

Тос постоял на дне оврага еще несколько секунд, зачем-то дождался, когда эти двое исчезнут за гребнем балки, а потом энергично двинулся вслед за ними. Он догнал охотников шагов через пятьсот. Человек и его спутник совершенно не удивились его решению.

Паче того – высокий «ужастик» стащил себя свой огромный лук и передал его пареню. Тос скользнул взглядом по лицу человека, ища одобрения, увидел его в виде доброжелательной улыбки, подхватил длинную палку из клешни страшилища. Лук оказался не слишком легким, но больших неудобств при ходьбе между деревьев не доставлял.

Охотники держали направление на село Тоса так уверенно, словно они всю жизнь прожили в этом лесу и каждый день навевались в его деревню. При этом подросток готов был поклясться чем угодно, что он этих двоих в своем селе до этого дня ни разу не видел.

Вид уничтоженного поселка их не удивил и не огорчил. Судя по довольному лицу человека, наоборот – даже чем-то обрадовал.

В душе у юного агрария снова «заскребли кошки» – ему вновь стало казаться, что эти двое как-то причастны к уничтожению села и его обитателей.

С того самого момента, когда человек и его спутник – «ужастик» заметили развороченные дома, они оба двигались только бегом. Тосу пришлось напрячь все силенки, коих у него осталось не так много, чтобы не отстать от своих спасителей. Не снижая скорости, не обращая внимания на многочисленные следы пожаров (трупы убитых односельчан Тома куда-то исчезли) человек и его друг – «ужастик» метнулись к тому месту, где паренек с горы заметил что-то длинное и черное.

«Длинным и черным» предметом оказался какой-то дивный аппарат, из черного и светлого материалов, неуловимо похожий на старинные деревянные сани, до сих пор еще встречающиеся кое-где на подворьях односельчан Тоса.

«Встречавшихся!» – неожиданно мысленно поправил себя юный аграрий, внезапно осознав, что они все умерли – его бывшие друзья, знакомые, односельчане... И отец... Отец – тоже умер.

От этих мыслей у него неожиданно хлынули слезы, он стремглав бросился к своему дому...

Глава 2

– Похоже, нашу Машу умыкнули именно «охотники за головами», а не какая-нибудь местная полиция! – не слишком, впрочем, уверенно резюмировал Заречнев, в очередной уже раз тщательнейшим образом осматривая внутреннее пространство спасательной капсулы. Внутри «лаптя» не было видимых повреждений; также не было кусков плоти либо остатков нитей кокона... Сомнений не было – во время спуска с орбиты, и в момент приземления пассажирка «башмака» была жива.

– Что теперь будем делать? – этот вопрос Ар'рахх произнес вслух, но адресовал он его не только, и не столько «брату по крови», сколько самому себе.

Теперь, когда обнаружилось, что Маша – жива, и что она захвачена, у звездных рекрутов оставалось только два пути. Первый – найти богомолку, выволить её из цепких лап полиции, либо галактических «охотников за головами», сиречь тех, кто активно и за высокую плату занимается поисками элоев, людей, богомолков и вообще – всех разумных (и не очень) существ, чей личный статус не определен, либо он кто объявлен вне закона.

«Хедхантеры», как успел узнать землянин из файлов, содержащихся в бортовом компьютере, в этой части Галактики отличались особой свирепостью и настойчивостью при преследовании своих жертв.

Только размерами вознаграждения, выплачиваемого им за их рвение, а точнее – остервенение, с которым те «работали», объяснить это было сложно. Возможно, имели место какая-то клановая или профессиональная «гордость», однако на этот счет никаких записей в искусственном разуме корабля не было; либо Сашка ввиду жесточайшего дефицита времени просто их не нашел. Во всяком случае, теперь участь разумной жучихи была крайне незавидной.

Убивать богомолку в первые дни или часы после захвата «гончие» не станут, но кто даст гарантию, что они откажутся от этой затеи, когда выяснят, кто именно объявил девушку в розыск и какова сумма вознаграждения за её поимку? Землянин очень уповал на то, что бессмертные из Города Богов назначили за их головы не слишком высокое вознаграждение. Выплаты не должно быть чрезмерными – дабы не возбуждать алчность «охотников» со всего рукава Галактики, полагал он.

Однако интуиция подсказывала человеку, что все же времени для того, чтобы найти и выволить Машу, не очень много. Но сколько? Об этом можно было узнать только «методом научного тыка», либо не узнать вообще никогда.

– Что теперь будем делать? – повторил свой вопрос драк, видя, что Саш'ша не очень торопиться отвечать. И вновь Сашка промолчал.

Потому что оставался еще и второй вариант. «Нулевой», так сказать. То есть – ничего не делать для спасения богомолки. Причем – более предпочтительный в сложившейся ситуации.

Маша-куколка, Маша-кокон была крайне обременительным «спутником» во время путешествий, странствий и вообще – во время любых активных действий в Космосе и на планетах. Собственно, первая же серьезная «драка» это наглядно показала.

К тому же богомолы были и оставались единственной реальной и серьезной угрозой людям – населению планеты Земля. Жучиха Маша была представителем космической расы, поставившей своей целью уничтожение людей как вида. И это тоже невозможно было сбросить со счетов.

Однако имелось несколько весьма веских обстоятельств, которые делали невозможным оставление жучихи в руках галактических «хедхантеров»...

Поэтому, как следует поразмыслив, на третий уже вопрос Ар'рахха о планах относительно Маши Сашка бросил только одну фразу, которая поставила на свои места всё и сразу.

– Русские своих на войне не бросают! – твердо сказал он, для верности ладонью руки рубанув воздух сверху вниз.

Зеленый верзила испытующе глянул в глаза «брата по крови», облегченно вздохнул. По крайней мере, на одну проблему стало меньше. Он знал: теперь, когда решение принято, они оба сделают все возможное и невозможное, чтобы его реализовать.

– А где наш сорванец? – насторожился Заречнев, недоуменно покрутив головой.

– Во-он туда побежал! – ответил зеленый верзила, огромным когтем указательного пальца показывая на пожарище, на самой окраине поселка. – Зачем он тебе? Ты же сам хотел избавиться от него при первой же возможности.

– Хотел, да расхотел! Так, идея одна возникла! – пояснил он, заметив, как округлились от удивления глаза бывшего гладиатора.

– Что за идея?

– Да так... Давай-ка сначала парнишку найдем. А там – видно будет!

Тоса они нашли минут через десять.

Мальчик сидел на корточках посреди того, что осталось от дома после пожара, и плакал. Рядом с пареньком лежало обуглившееся до черноты тело человека, мужчины.

– Отец? – негромко спросил его Заречнев. Парнишка каким-то образом уловил суть вопроса незнакомца, кивнул утвердительно.

– Надо похоронить! – решил Александр. – Где у них здесь лопаты? – он жестами показал, что намеревается копать землю.

Подросток еще несколько раз шмыгнул носом, потом встал, побрел куда-то за пепелище. Сашка двинулся следом.

Лопаты – штыковые и совковые – обнаружались в пристройке. Пламя почему-то пощадило её; впрочем, сына хозяина дома это сейчас утешало мало...

Тело отца мальчишки похоронили за домом, в дальнем конце земельного участка, между корней трех раскидистых деревьев, густо усыпанных разноцветными крупными ягодами.

Тоса коснулся рукой ствола одного из деревьев, потом показал на обгоревшее тело.

– Отец посадил! – догадался землянин. Он кивнул в знак того, что понял юного аборигена, продолжил выбрасывать землю наверх из неровного прямоугольника.

– Хреновый из меня могильщик! – резюмировал звездный рекрут, с помощью Ар'рахха выбираясь наверх, критически рассматривая результаты своего труда. – Неровная получилась могилка. Надо бы подровнять – тут, и тут! Однако парнишка промолчал.

Вдвоем с Заречневым они бережно переложили на кусок ткани, найденной в уцелевшей пристройке то, что осталось от отца Тоса, с помощью зеленого верзила перенесли погибшего к могиле, уложила на край свежерытого прямоугольника. Говорить не хотелось ничего.

Три существа – два человека и драк – смотрели на почерневшее тело мужчины, который еще сутки назад был жив, был весел и, наверное, строил на будущее какие-то планы. Стояли и молчали. Молчали и думали – каждый о чем-то о своем...

...Едва вырос холмик над могилкой отца Тоса, со стороны единственной дороги, ведущей в село, послышался рокот мощного мотора.

Паренек быстро сообразил, что это за звук – так работали двигатели бронеглайдеров.

Он заметно побледнел, забегал глазами по сторонам, ища укрытие, что не укрылось от наблюдательного землянина.

– Кажись, к нам пожаловали те самые ребята, которые вчера увезли отсюда Машу! – в голосе звездного рекрута радости было больше, чем тревоги или удивления. – Как говориться – на ловца и зверь бежит! Пойдем встречать дорогих гостей! – превращение расстроенного путешественника в опасного воина произошло неуловимо быстро.

Мальчик тоже заметил хищный блеск в глазах человека, однако вывод сделал прямо противоположный.

– Туда! Нужно бежать туда! – воскликнул он, показывая рукой в сторону леса – того, откуда они пришли несколько часов назад.

Незнакомец отрицательно покачал головой, положил руку на плечо юного агрария, успокаивая и одновременно прижимая его к земле. Тос нехотя, но подчинился парню. Он сел, а потом и вовсе лег на траву позади могилки его родителя. Обо всем происходящем он мог догадываться только по тем звукам, которые доносились до его убежища. А звуков было немного.

Судя по реву мотора, «броник» несколько проехал по улицам села. Потом рычание двигателя прекратилось, раздался скрип тяжелой двери, звук удара металла об металл – это те, кто приехал в бронеглайдере, открыли дверку.

Тос не выдержал пытку неизвестностью, осторожно выглянул из-за кустов, куда он перебрался от могилы отца. Его новых знакомых нигде не было видно.

Паренек заметил, что из бронетранспортера выбрались шесть или семь человек в такой же униформе, в какую были одеты те, «вчерашние» солдаты, у него похолодело внутри. Впрочем, эти, «сегодняшние» отличались от «вчерашних» оружием – в руках солдат не было огнеметов. Только пистолеты-пулеметы и какие-то черные коробки, наподобие тех, в каких отец хранил для чего-то нужные ему радиодетали.

Солдаты разбились на пары, в которых один из воинов «работал» с коробкой, другой страховал его с автоматом.

Одна из групп направилась прямо к дому Тоса. Подросток похолодел. Он слишком хорошо помнил, что произошло вчера...

Когда между солдатами и холмиком свежевырытой земли оставалось не больше тридцати шагов, Тос не выдержал. Он соскочил и побежал прочь от пепелища своего дома, не разбирая дороги.

«Охотники» моментально отреагировали на движение впереди себя. Автоматчик приподнял ствол своего оружия, проводил им парнишку...

Однако выстрелов не последовало. Солдата остановил его напарник. Они перебросились парой фраз и дружно устремились вслед за беглецом. Удирал Тос недолго. Сил после бессонной вымораживающей ночи практически не осталось.

Он не заметил под ногами что-то невысокое, но твердое, запнулся и плашмя, лицом вниз рухнул на поляну, плотно заросшую густой и высокой травой. За спиной слышался дробный топот чьих-то ног, тяжелое дыхание... Чьи-то мощные руки оторвали Тоса от земли, приподняли, развернули...

– Еще выжившие в деревне есть? – не сводя с лица Тоса пронизательного взгляда, жестко поинтересовался солдат, «вооруженный» черной коробочкой.

– Ннн... Не знаю! – с трудом разомкнул зубы подросток. Челюсти предательски клацнули от страха. Солдат ухмыльнулся.

– Прибор показывает, – ответил он, – что в селе должен быть по крайней мере еще один живой, не считая тебя! Где он?

– Не знаю...

– Хорошо! Поставим вопрос иначе! Где может скрываться твой односельчанин? Покажи это место! И побыстрее! – воин выразительно глянул на своего товарища. Тот навел автомат на парнишку.

Тос поднял голову, заглянул в глаза автоматчика. Лицо солдата было непроницаемо. Кожу воина распирала вздувшиеся желваки скул, губы превратились в тоненькую полоску, глаза – как у большой и холодной рыбы – холодные, бесчувственные...

– Он мог спрятаться где угодно! – сказал он, зябко пожав плечами. – В деревне много таких мест. Пойдемте, я вам все их покажу! – он решительно шагнул обратно к селу.

Солдаты переглянулись, двинулись селом, не спуская с подростка настороженных взглядов. Автомат воина всё время смотрел в спину парнишке.

Тос отчего-то был уверен, что его ночные спутники наверняка все видели и сейчас наблюдают за ним откуда-нибудь из засады.

«Я на их месте спрятался во-он туда, в кусты!» – думал парнишка, направляясь к деревне. – «Значит, нужно провести солдат мимо зарослей так, чтобы они могли напасть на них из кустов! А если их там нет, то я сам попробую нырнуть под ветки! Риск – большой. А что делать? Иначе все равно ведь убьют!»

Через несколько секунд паренек и солдаты достигли зарослей. Тос уверенно направился дальше, воины так же уверенно за ним последовали. . . . Ударов за спиной было всего два – оба сильные, почти без паузы.

Когда Тос оглянулся, он успел заметить только ботинки солдат, волочащиеся по траве вглубь зарослей. Юный аграрий присел на корточки, осмотрелся. Кажется, никто из группы охотников не заметил, куда исчезли их товарищи. Из зарослей показалась знакомая рука, призывно помахала парнишке.

Парень, судя по интонации, поблагодарил Тоса, потом сказал что-то назидательное.

«Наверное, запрещает мне высовываться!» – тяжело вздохнул паренек. – «Понятно, что нельзя было бежать. А что мне оставалось делать-то?»

– Зря ты на пацана взъелся! – прервал гневную тираду друга Ар'рахх. – Солдаты едва на голову ему не наступили! Ты на его месте тоже дал бы деру!

– Так-то оно так. . . . – наклонил голову Заречнев. – Но, значит, теперь и ты понимаешь – отсидеться, спрятаться, дожидаться, пока «хедхантеры» уберутся подобру-поздорову, нам не удастся.

Этих, – носком ступни он коснулся убитых воинов, – будут искать до морковкиного заговенья. А когда найдут, непременно постараются найти и уничтожить тех, кто лишил их жизни. То есть нас с тобой.

Парнишка нам выбора не оставил! – грустно закончил он, наклоняясь к убитым и обшаривая их. – Интересно, как работает эта штука? – добавил он, снимая черную коробочку с тела поверженного «охотника за головами». – Можно с её помощью определить местонахождение членов группы, или она работает только «в одну» сторону?

Сашка наугад потыкал кнопочки на боковой грани прибора. Экран откликнулся на его манипуляции голубым свечением.

Землянин всмотрелся в рисунок, проявившийся на голубом поле, покрутил головой, сравнивая его с окружающим рельефом.

– Это что-то типа карты! – резюмировал он. – Вот эти зеленые точки в центре и вот эти – на улицах села, очевидно, сами охотники. Вот эта красная – наверное, я и парнишка.

– А где – я? – зеленый верзила смешно вытянул шею, стремясь заглянуть в экран незнакомого прибора из-за спины человека.

– Ты? Не знаю. . . . А, ну-ка, отойди шагов на десять!

– Зачем? – драк, кажется, готов был уже обидеться на землянина.

– Проверить надо кое-что! Отойди, тебе говорю! Ар'рахх пробурчал что-то неразборчивое, но отошел.

– А тебя – нет! – торжествующе произнес Заречнев. – Совсем нет! Наверное, эта штука-вина «видит» только теплокровных. Что же. . . . Тогда это сильно упрощает нашу задачу!

– Что, опять какую-то шнягу придумал? – ослабил драк. – Всё, как всегда – сделал гадость – сердцу радость?

– Да, придумал! А ты, что, хочешь, чтобы нас пристрелили прямо здесь? Что-то мне плохо верить, что нас, если задержат, то отвезут в то же место, куда оттортали Машу.

– Ты когда на нормальном языке разговаривать будешь? – зеленый верзила был явно не в восторге от решения, принятого землянином. – Ладно, колись, чё ты там опять навывдумывал. . .

Решение человека, как всегда, было простым, но эффективным. Звездные рекруты устроили засаду.

В качестве «наживки» Сашка использовал самого себя. Методом «научного тыка» он определил, что дальность обнаружения живого существа «черной коробочкой» не превышает ста метров.

Ориентируясь по экрану, он подобрался к выбранной им паре метров на семьдесят-восемьдесят, дожидаясь, когда солдаты его заметят... После чего начинал «убегать». Разумеется, «охотники за головами» начинали его преследовать...

Погоня закончилась недалеко от двух густых зарослей местного кустарника, в одном из которых зеленый верзила устроил засаду...

Впрочем, на этом военная «идиллия» и закончилась. К их чести, солдаты быстро сообразили, что у четверых их сослуживцев, зачем-то собравшихся на окраине села в одном месте, связь не работает неспроста.

Они быстро рассредоточились и скрытно двинулись на отдаленные заросли, в которых, судя по показаниям их приборов, зачем-то собрались их коллеги по ремеслу. К несчастью, автоматы были только у двоих из них...

– Ты знаешь, как эта штукавина работает? – Тос не понял слов человека, но суть вопроса уловил верно. Он проследил за направлением взгляда парня, пожал плечами.

– Я знаю только, как запустить двигатель! – после небольших раздумий ответил он. – Должен быть такой специальный ключ. Он вставляется вот в эту щель! – тонкая рука подростка коснулась неприметного отверстия внизу панели с приборами. – Ключ может быть у кого-то из солдат! – добавил он, впрочем, не очень надеясь, что эти двое поймут его правильно. Но страшилище и человек его поняли.

Они выбрались из бронетранспортера, дружно подхватили парнишку под руки, быстро понесли его невесомое тело к кустам, где лежали тела убитых солдат.

Юный аграрий увидел изломанные тела, испачканные кровью лица молодых мужчин, его желудок отозвался на неприятное зрелище спазмами...

– Что ищем? – повернул голову в Сашкину сторону Ар'рахх, так же сноровисто обыскивая тело «хедхантера».

– Не знаю! Что-то не очень большое, типа металлической, либо пластиковой пластинки. Размер пластины должен соответствовать величине прорези, которую нам показал мальчишка. Но как ключ может выглядеть, я не знаю.

– Может, пацан нам покажет?

– Может, и покажет, но позже! Когда блевать закончит...

Искомый предмет – ключ – обнаружился на четвертом или пятом теле «охотника за головами». Выглядел он как светлая металлическая пластина с несколькими вырезами сложной формы.

Зеленый верзила обнаружил его в нагрудном кармане солдата. Вытянул из клапана за небольшую цепочку, поднял над головой.

– Эта штукавина может быть ключом от машины? – громко поинтересовался он у обоих спутников, выразительно глядя, при этом, разумеется, на юного агрария. Тот мельком глянул на серебристую пластину в страшных клещах «ужастика», с трудом проглотил горькую слюну, утвердительно качнул головой.

К машине звездные рекруты с юным проводником на руках домчались гораздо быстрее, чем недавно – до кустов.

Бронетранспортер живо отреагировал на появление ключа в нужном месте. Он зажег свет в салоне машины, приветливо заморгал разноцветными лампочками на приборной панели. Однако двигатели – молчали.

Сашка пробовал повернуть ключ в разные стороны, нажимал на него, вынимал и возвращал обратно.... Тщетно. Хитрая машина никак не хотела подчиняться новым владельцам.

– Слушай, а может, нужно кодовое слово какое-нибудь сказать, или ввести пароль? – осторожно высказался зеленый верзила, поднаторевший в «общении» с техникой, созданной бессмертными.

– Может, и надо! – с грустью в голосе согласился Сашка, которому очень хотелось их дальнейшее путешествие по этой планете продолжить не на своих двоих. – Хотя я, если честно, очень сомневаюсь, что на военных машинах, таких, как эта, кто-то будет устраивать сложную систему допуска к управлению. Не космический же корабль это, в конце концов! Нет, все должно быть намного проще. Нужно поискать рычаг, с помощью которого запускается двигатель. Это может быть какая-нибудь рукоятка. Или выступ в полу, типа вот этого – Сашка носком ноги прижал выпуклость пластикового коврика под своей левой ногой.

Машина неожиданно дернулась, как от мощного пинка, двигатель громко фыркнул, чихнул и.... заработал, выбрасывая в небо черноватый дымок.

Звездные рекруты облегченно захохотали. Сегодня им в первый раз действительно повезло.

– Жалко, Юры Самочернова с нами нет! – вздохнул Александр, осторожно кладя руки на джойстики управления могучим механизмом. – Вот кого хлебом не корми, дай только в новом механизме или машине покопаться! Страсть как любит новую технику! Он в этой машинюге разобрался бы за пару минут. Не то что – я; полдня уже почти ковыряемся. И все – без толку!

– Ладно! Хорош тряндеть! – оборвал его словоизлияния драк. – Двигать надо! А то, сам знаешь что бывает, когда какой-нибудь экипаж слишком долго не выходит на связь!

– Ну, с Богом! – выдохнул Сашка, снимая блокировку с рычага стояночного тормоза и отпуская его вниз. Бронетранспортер довольно рыкнул в ответ и покатил вперед. Сашка «поиграл» джойстиком, принаравливаясь к его «характеру».

Управление тяжелой машиной оказалось очень простым; очевидно, этого требовали, местные представления об управляемости главной машины поля боя.

Движение джойстика вперед увеличивало тягу той половины колес машины, со стороны находилась рукоять управления. Синхронное движение обоими джойстиком вперед заставляло бронетранспортер двигаться быстрее, или тормозить и затем двигаться назад – если землянин тянул обе рукояти на себя.

Наклон рукояток в сторону приводил к изменению курса трофейного транспортного средства....

– Возьмитесь за что-нибудь покрепче! – неожиданно скомандовал Заречнев, останавливая бронетранспортер.

– Что-то случилось? – ответил за двоих Ар'рахх, глазами показывая парнишке, чтобы он ухватился за какой-нибудь поручень, благо всевозможных скоб внутри машины было в избытке.

– Да нет, ничего особенного! Хочу проверить – будет ли эта махина вращаться на одном месте!

– А что, должна?

– Теоретически....

– А... Понятно! – зеленый верзила присел на полик, втянул голову в плечи. Глядя на него, то же самое сделал и подросток.

Землянин дернул левый джойстик на себя, правый до предела отвел вперед. «Броник» послушно закрутился вокруг своей оси.

Сашка дождался, когда машина сделает полный оборот, вернул рукояти в исходное положение.

– Ну, все? Наигрался? – драк осторожно привстал с полка. – Можно я, наконец, займусь оружием?

– А что, есть что-то еще, кроме автоматов?

– Есть! Вот этот пулемет, например! А сверху, как я успел заметить – турель. Типа той, какую ты смастрячил у Храма Сердца Богов, когда мы охотились на Ужас Неба. Если на неё установить пулемет, можно стрелять во все стороны! Так как? Я могу, наконец, заняться пулеметом?!

– Занимайся! – буркнул Сашка, увеличивая скорость машины. Он скосил глаза на перепуганного парнишку. – И дай мне сканер с координатами места встречи!

– Хм! – удивился драк. – А ты удивил меня! Я-то уж думал, что ты немедленно бросишься спасать и вызволять Машу!

– По-хорошему, нам именно этим и нужно заняться! И занялись бы... Если бы не парочка «но»....

– Продолжай! – драк даже не поднял глаза от оружия, в которое он «залез» уже обеими клешнями.

– Мы не знаем, куда её увезли! А спросить – не можем! Мы же не удосужились выучить даже несколько слов из языка Маялы, когда она была с нами!

– Ну да! А зачем нам было это? Девушка же отлично разговаривала на русском! Чуть ли не с первого дня! – зеленый верзила вновь «нечаянно» «ущипнул» «брата по крови».

– Ох и чирей же ты, брателло! – не остался в долгу землянин. – Ты можешь вместо того, чтобы меня «клевать» хотя бы просто помолчать?

– Могу! Но не хочу! – растерялся Ар'рахх, переваливая тяжелый пулемет на колени. – И притормози! Мне нужно прицепить к нему коробку с патронами!

Сашка остановил бронетранспортер. Драк прищелкнул магазин к оружию, полез наверх.

– Ты – куда?

– На кудыкину гору! – рыкнул в ответ зеленый верзила. – Еще раз «кудакнешь»....

– То – что? – полуобернулся Александр, почувствовав некую угрозу в словах друга.

– А ничего! Не будет нам удачи! Если бы не «кудакал», давно бы сам догадался, что новое оружие обязательно нужно обстрелять!

– Обстреливай... Догадливый ты наш!

– Так что там с другими причинами, почему мы не поехали выручать нашего товарища? – голос «брата по крови» утонул в реве мотора «броника» – Ар'рахх открыл верхний люк.

– Одной – достаточно! – вполголоса произнес Сашка, внимательно изучая приборную доску. – Интересно, как узнать, сколько еще топлива в баке этой машины? А то, судя по прибору, до места встречи, которое, как всем и давно известно, изменить нельзя, еще километров триста. Причем – по прямой. А по дороге может оказаться и все шестьсот. Вряд ли у этой колымаги такой запас хода. Да и «хедхантеры» тоже не в деревне этого пацана заправлялись. Черт! Где же этот чертов указатель уровня топлива? Может, вот этот датчик? Или – вот этот? Если это так, то – хорошо! А если это указатель температуры... Хм-м... Тогда это плохо! Очень плохо!

– Че ты бурчишь там, себе под нос? – землянин не заметил даже, когда бывший гладиатор вернулся обратно в кабину.

– Да так... Гадаю на кофейной гуще....

– И о чем гадаешь, позволь узнать?

– Какой из этих индикаторов показывает уровень топлива в баке?

– Думаешь, топлива мало?

– Ничё я не думаю... Просто размышляю вслух, так сказать. Чтобы когда машинка остановится, это не стало для нас сюрпризом.

– А ты следить за приборами не пробовал?

– Пробовал! Но мы едем слишком мало времени, чтобы заметить изменения!

– Значит, нужно проехать час, или два, а потом сравнить показания индикаторов с теперешними!

– А ты голова, старик! – повеселел землянин. – Что бы я без тебя делал!?

Ар'рахх что-то пробурчал в ответ, двинулся назад, опять полез в открытый люк. Несколько минут в салоне видно было только длинные зеленые ноги звездного рекрута и хвост, покачивающийся в такт движениям бронетранспортера. Потом послышались выстрелы...

Стрелял драк экономно – короткими очередями. Минут через двадцать, расстреляв весь боезапас, он спустился вниз, на четвереньках пополз к ящику, из которого он добыл патроны в прошлый раз.

– Ну, как? – Александр даже голову не повернул – он почувствовал дыхание друга у себя на затылке.

– Да нормально... Только на ходу стрелять метко не получается – трясет сильно. Чтобы попасть наверняка, нужно остановиться.

– Или снять пулемет с турели и выбраться с ним наружу! – с ехидством в голосе добавил Сашка, заметив некий изъян в рассуждениях «брата по крови». Ар'рахх тяжело вздохнул, но промолчал.

Александр услышал сзади его пыхтение, затем – звук удара чего-то тяжелого о полки бронемшины. «Снял-таки пулемет!» – догадался землянин. Но вслух ничего не сказал...

– С парнишкой надо что-то делать! – послышался сзади голос зеленого верзилы. – Думаю, до встречи с еще одним таким же железным Ар'радом, как этот, остается не слишком много времени! Если случится какая-нибудь драка, мы с тобой теперь, с пулеметом – точно уйдем. А вот парнишка... Или придется тащить его с собой, или оставлять вместе с машиной... И то, и другое для него – почти верная смерть! Что думаешь на этот счет?

– А что тут думать? Ты, конечно, опять прав. Пацану нужно давать «вольную» при первой же возможности. Слышь, братан, а глянь-ка ты на карту! Нет ли где поблизости какой-нибудь деревеньки?

– погоди... Минутку... Почти ничего не вижу в этом синем цвете... Ага! Вот! Есть деревенька! Километрах в четырех...

– И где она? Точнее – можешь сказать?

– Не ори! Не глухой! Могу! Два километра по дороге – вперед. Потом примерно столько же – по тропе, которая прирастает к нашей дороге справа.

Заречнев мысленно чертыхнулся, но вступать в перепалку не стал. «Прирастает», «примыкает»... Какое это имело сейчас значение? Главное – тропа ведет к какому-то селу, где можно оставить мальчишку, найденного в лесу. – думал он. – Будем надеяться, что местные жители добрее «гостеприимных» аграриев – пожирателей желтого мыуса! – подумал Сашка, прибавляя скорость тяжелому «броннику». – «Или тех селян, которых мы повстречали в горах Кромоса»!

Деревенька оказалась совсем крошечной – десятка два домов, не больше. На рокот двигателя тяжелой машины, остановленной Сашкой на самой окраине села, к удивлению землянина высыпало почти все население малюсенького аула – именно такие ассоциации вызывали у Заречнева небольшие домики-сакли, в беспорядке прилепившиеся к редким здесь горизонтальным участкам поверхности. Звездные рекруты откинули люк, выразительно посмотрели на юного пассажира. Паренек недоуменно покрутил головой, не понимая, что происходит. Сашка тяжело вздохнул, жестами показал мальчишке, что тот должен покинуть машину.

Подросток, наконец, понял, чего хочет от него русоволосый друг страшилища, встал со своего места, неохотно побрел к двери.

Звездные рекруты видели умоляющие глаза юного агрария; понимали, что выгоняют паренька в полную неизвестность, но ни жестом, ни словом не дали усомниться в том, что решение принято и оно – окончательное.

– Едем?

– погоди! – отозвался Александр. – давай сначала посмотрим, как его здесь примут. Мало ли что....

От группы «встречающих» – местных жителей – отделился мужчина, шагнул навстречу подростку, что-то спросил у него.

Мальчишка ответил. Мужчина задал еще несколько вопросов.... Закончилась их беседа тем, что мужчина положил руку на тощее плечо паренька, привлек его к себе. Мальчуган заплакал.... Его и мужчину тут же окружили женщины, мужчины....

– Все нормально! – облегченно выдохнул землянин. – В этом селе пацана точно не обидят!

Бронетранспортер плюнул в небо черным дымком, развернулся, резво покатился по дороге обратно к равнине.

– Постой! – неожиданно произнес драк, не выпуская из своих страшных клешней-рук трофейную коробочку. – Притормози! Прибор показывает, что по главной дороге что-то движется!

Сашка скатил «броник» в неглубокую ложину, затормозил, поискал глазами пулемет....

– Вот что! – продолжил Ар'рахх. – Синяя штуковина эта, конечно – хорошо, но я как-то больше привык своим глазам доверять! – он пробрался в середину салона машины, полез в открытый «турельный» люк....

– Двигай понемногу! – услышал его голос Сашка. – Во-он с того пригорка должно быть видно, что за техника движется по основной магистрали! Бронетранспортер двинулся вперед, выкатился на макушку холмика, замер.

– Ну? Что?

– Не хотелось бы тебя огорчать, Саш'ша! – почему-то на дракском ответил зеленый верзила. – Но, судя по всему, на сегодня наше с тобой везенье закончилось! Машина едет прямо сюда!

– Все равно не будем пока лезть на рожон! Может, эти парни еще не так внимательно смотрят по сторонам! – тяжелая машина, повинаясь его воле, медленно поползла обратно в ложину.

Их догнали часа через полтора, обстреляли из чего-то крупнокалиберного.

Ар'рахх нырнул с пулеметом наверх, дал тройку коротких очередей в ответ, вновь присел на корточки под люком, сжимая в своих огромных клешнях трофейное оружие.

– На большой дороге нас тобой обязательно где-нибудь обгонят, а потом – зажмут! – крикнул Сашка, стремясь перекричать грохот пуль по металлу бронетранспортера. – Нужно сворачивать на более узкую тропу. Глянь по карте, что там у нас впереди?

– Ближайшее место, где мы сможем уйти с этой трассы – километрах в трех. Дорога та, кстати, тоже ведет в нужную нас сторону. Три километра продержимся?

– А что, у нас есть какой-то другой выход? – попробовал улыбнуться звездный рекрут. Зеленый верзила показал в ответ свои огромные белые зубы, развернулся, выпрямился во весь рост....

По ушам землянина в очередной раз больно ударили стальные кувалды близких выстрелов из пулемета....

...Сашка в очередной раз притормозил машину, норовившую разогнаться на крутом спуске. За поворотом, в конце очередного спуска неожиданно блеснула вода.

– Речка! – обрадовался землянин. – Думаю, это как раз то, что нам сейчас нужно! Готовься! Захвати сканер и этот прибор.... С синим экраном. Патроны к пулемету еще есть?

– Есть! Полторы коробки!

– Значит, пулемет тоже берем! – землянин «пришпорил» бронетранспортер, стремясь достичь дна ущелья как можно быстрее....

– Выходим! – крикнул он, выдергивая ключ из панели управления. Сашка выскочил наружу первым, размахнулся, чтобы как можно дальше забросить предмет, без которого, как он полагал, «их» машиной воспользоваться будет нельзя (или – очень сложно).

– Куда? – землянин дернулся к люку, чтобы помочь зеленому верзиле вытащить наружу тяжелый пулемет. Но могучий драк справился сам. – Куда нужно идти?

– Туда! – махнул большой клешней Ар'рахх. – Вниз по течению этой речки!

Звездные рекруты, чертыхаясь, запинаясь и спотыкаясь на каждом шагу, бросились бежать по круглым и скользким валунам вниз по течению небольшой горной речки.

Однако скрытно покинуть этот место им все же не удалось – «помешали» преследователи. Их многоосная машина выползла из-за скалы; «хедхантеры» заметили «броник» «предателей», застрявший посреди горной речки, остановились, ожидая подвоха или просто выжидая, какие действия предпримут те, кто находится в преследуемом транспорте.

– Валим! Валим скорее! – зашипел на друга Сашка, инстинктивно пригибаясь как можно ниже. – Пока похоже, они нас не заметили! Думаю – это ненадолго. Но секунд десять у нас есть! Валим!

«Братьям по крови» немного повезло.

Из бронетранспортера «охотников за головами» раздалась длинная пулеметная очередь, в машине галактических изгоев что-то громко хлопнуло, внутри раздался небольшой взрыв. Из верхнего и бокового люков повалил густой черный дым.

«В бак попали!» – догадался землянин, оглядываясь и стараясь при этом не сбить дыхание. – «Скоро они поймут, что в машине никого нет и возьмутся за нас. Только бы успеть во-он до той каменной осыпи! Только бы успеть...».

Они успели.

Сашка и Ар'рахх одновременно упали за камни, человек почувствовал, как впиваются в лицо и шею каменные крошки, выбитые тяжелыми пулями из мощных камней над их головами, шумно перевел дух.

– Это – мелочь! – довольно констатировал он, осторожно переползая к щели, через которую удобнее было наблюдать за развитием событий. – Ты – как?

– Нормально! – отозвался драк, перебираясь по каменной осыпи выше, где он успел заметить несколько больших валунов, между которыми, как он думал, наверняка имелась щель.

Он протолкал в проём пулемет, почти не целясь дал короткую очередь по группке преследователей, неосторожно покинувших надежное укрытие брони своей машины. «Хедхантеры» дружно попадали на животы, энергично поползли за машину.

Ар'рахх усмехнулся, оставил пулемет в гнезде, вопросительно посмотрел на друга.

– Кажется, не попал! – стукнув челюстями, произнес он. – Далекое! Как думаешь, какие будут их дальнейшие действия?

– Пока сложно сказать..... Идти напрямую, на пулемет.... Маловероятно.... Наверное, попытаются обойти нас поверху. Либо по этому берегу речки, либо – по другому. В принципе, это для нас «одинаково приятно». Мы не увидим, что у нас будет твориться над головой. Да и реально помешать перемещаться во-он по тем камням, на другом берегу речки – тоже не сможем.

– Что предлагаешь?

– Вариантов, собственно, не так уж и много. Первый – дождаться темноты и уйти ночью. Второй – организовать оборону здесь, или где-то рядом. Чтобы дождаться темноты....

– Ты предлагаешь устроить засаду?

– Не совсем! Я предлагаю не ждать действий этих ребят, а начать действовать сам.

- Это – как? Окружить их, что ли? Вдвоем? Но их человек семь – восемь, наверное....
- Мы же не бравые солдаты Швейки, в конце концов....
- Зачем ждать? Зачем – окружать? Я предлагаю устроить вылазку!
- Когда? Сейчас?
- Да! Именно сейчас! Когда они меньше всего ждут от нас активных действий!
- Хм-м.... А в этом что-то есть! И что конкретно ты предлагаешь?
- Иди сюда! Становись к пулемету и начинай небольшими очередями обстреливать этих ребят. А я тем временем поднимусь наверх и постараюсь незаметно обойти их с тыла.
- Лады! Действуй! Только одна просьба – слишком сильно не рискуй!
- Хорошо! Я постараюсь! – улыбнулся зеленый верзила.

Глава 3

– Думаешь, они вернутся? – Ар'рахх наклонился над углями, коснулся прута, коим была пронизана тушка птицы, перевернул добычу. С пупырчатого тельца на костер скатилось несколько капелек жира, до Сашкиного носа долетел умопомрачительный запах жареного цыпленка.

Землянин с трудом отвел взгляд от поджаристого птичьего бока, звучно проглотил тягучую слюну.

– А ты – вернулся бы?

– Я?! – зеленый верзила явно не ожидал встречного вопроса. – Не знаю, если честно. Наверное, это зависело бы от того, насколько сильно я был бы замотивирован. Что касается этих ребят... Думаю, своими действиями мы только подогрели их интерес. Мало того, что мы несколько раз ускользнули из их клешней, эти парни после «контактов» с нами недосчитываются в своих рядах целую дюжину солдат. Получается, интерес у них к нам теперь двойной. Отомстить за своих. Ну, и деньги, конечно...

– Мне представляется, что после вчерашней стычки цена за наши головы обязательно вырастет!

– Да уж... Кто бы сомневался...

Вчерашняя вылазка удалась драку на славу. Пока Сашка из пулемета экономными очередями обстреливал темные фигурки «хедхантеров», спрятавшиеся где-то за скатами бронетранспортера, Ар'рахх, сливаясь с «зеленкой», смог подобраться к нападавшим практически вплотную – на расстояние не более десяти шагов. Четверо из «охотников за головами» находились вне своей машины. Остальные – точное число преследователей определить так и не удалось – оставалось внутри, отвечая на выстрелы землянина такими же короткими пулеметными очередями.

Зеленый верзила внимательно осмотрелся, убедился, что в тылу у него и на флангах нет скрытого «боевого охранения» противника – секретной мини-группы, тайно, из засады стерегущей своих от внезапного нападения, уперся коленом в камень, за которым скрывался...

Ему потребовалось не более двух секунд, чтобы выпустить четыре стрелы из своего мощного тетивники, и каждый из дротиков нашел себе цель.

«Броник» взревел (из него так никто больше и не появился), развернулся практически на одном месте (попутно давя колесами своих же, кое-кто из которых вполне еще мог оказаться живым) и бросая далеко назад и мелкие камешки, и тяжелые коричневые булыжники, поднимая тучу пыли помчался назад, по дороге в гору, туда откуда несколько минут назад прибыли обе тяжелые машины.

Ар'рахх терпеливо выждал, когда утихнет отдаленное рычание мощного мотора, выбрался из своего укрытия...

Обыск тел «охотников» дал мало. Каких-либо документов, объясняющих, кто они такие и почему они преследуют Сашку и Ар'рахха, при них обнаружить не удалось. Также не нашлось никаких записей или предметов, объясняющих понимание алгоритмов, используемых «хедхантерами» во время «охоты» на «дичь» – «галактических Иуд», таких, как Сашка и его «брат по крови».

А потом наступила ночь.

Как это обычно бывает в горах, тьма покрыла все пространство очень быстро и на редкость надежно.

«Ночной светильник» – огромный шар планеты-матки – спрятался где-то далеко, у самой линии горизонта, редкие в здешнем небе звезды, плотно укрытые толстым одеялом облаков света в ущелье доносили предельно мало...

Конечно, удалось решить главную локальную проблему – избавиться от преследователей. Но очень скоро передвигаться беглецам пришлось в буквальном смысле на ощупь, а уж о том, чтобы добыть себе что-то к ужину и речи быть не могло....

Уснули звездные рекруты довольные, но голодные.

Перед рассветом длинный холодный белый клочок облака спустился откуда-то сверху, совершенно не церемонясь, забрался под одежду сначала одного, а потом – и другого «иуды». Беглецы проснулись, оголодавшие, продрогшие и оттого еще более ожесточенные, чем накануне вечером; совершенно ничего не видя в тумане, густом, как хорошо отстоявшаяся сметана, начали на ощупь собирать вокруг себя сучья и палки – дрова для костра, чтобы хоть как-нибудь согреться.

Через час или полтора взошел Торос и начал быстро нагревать липкие, влажные и холодные руки горного тумана.

Ар'рахх не потерял ни секунды из срока отпущенного ему Богами для добычи подходящей дичи. Всего на десять минут задержались внизу, на камнях речушки седые пряди горного хребта; потом они стремительно взмыли вверх, спасаясь от горячих камней, нагретых жалящими лучами горячего голубоватого светила. Но когда каменистое ложе реки очистилось, наконец, от всех признаков ночного «гостя», зеленый верзила успел добыть приличных размеров птаху, коротавшую ночь в глубине кроны дерева, нависшего над говорливым речным потоком.

Именно её забронзовевшее над костром тело голодными глазами «поедал» землянин, из-за «ямы желудка» не захотевший даже отвечать на очередной вопрос друга.

Ар'рахх поймал красноречивый взгляд землянина, как показалось Сашке – нарочито медленно – снял тушку птицы с импровизированного шампура, одним движением разорвал добычу на две части.

– Держи! – он подал человеку ту половину, которая оказалась чуть-чуть больше. Сашка протянул руку, но неожиданно вспомнил, что в России, в тюрьме зеки вот таким нехитрым способом проверяют новичка, впервые попавшего в общую камеру. Дают ему на выбор два бутерброда, один из которых чуть-чуть поменьше, чему другой. Тюремная этика велит выбрать тот, который поменьше. Но если человек этого не знает и выбирает другой, ему в этот раз ничего не скажут, разумеется. Но выводы сделают....

Отношения Сашка и Ар'рахха давно уже устоялись, им довелось пройти через большое количество испытаний и выбраться живыми из целой кучи опасных переделок. И все же...

Александр дернулся, остановил руку, потянулся к другому куску мяса – тому, который был поменьше.

Драк ничего не сказал, отдал Сашке его долю, спокойно уселся на камень, невозмутимо стал уплетать мясо, легко отрывая кусочки мяса от тушки своими огромными клешнями.

– Дальше пойдем по реке! – подытожил утренний диалог Ар'рахх, вставая с камня. Он забросил в кусты обглоданные птичьи кости, потянулся к оружию. – Надо выходить! Дороги для нас теперь закрыты, стало быть, до места встречи будем добираться дня три, не меньше. В лучшем случае.... Кстати, там, в письме не было информации, сколько времени нас будут дожидаться в точке встречи? И кто нас там ждет?

Заречнев отрицательно покрутил головой.

До «пункта назначения» «галактические Иуды» добирались не три, а четыре дня.

Расстояние и направление оказались, в целом, оценены ими верно, но, как известно, гладко все бывает только на бумаге. Про «овраги», разумеется, никто не забыл, но.... Приборы «хедхантеров» рекруты из соображений безопасности бросили на месте первого боя, а без «навигатора» Сашка и Ар'рахх ошиблись ущельем.

Многообещающая горная складка, которая вела, казалось, именно туда, куда требовалось землянину и драку, в итоге завела их так далеко от места назначения, что беглецам пришлось

возвращаться назад, искать седло, через которое они смогли бы перебраться в другое, «правильное» ущелье.

В общем, пока они возвращались, пока искали подходящее «седло», день потеряли. . . .

И всё же, как ни велико было их желание побыстрее достичь цели, в самом конце своего пути они решили еще раз осмотреться.

Сашка и Ар'рахх ранее внимательно изучили показания «навигатора» и пришли к выводу, что необходимая им точка – это заросший кустарником и оттого малозаметный вход в пещеру на противоположном склоне горы.

Звездные рекруты устроили себе наблюдательный пункт напротив норы и добрых четыре часа наблюдали за обстановкой вокруг и около каменного зева. Однако все было тихо. Из пещеры никто не появился, а движения около её входа, что могло бы свидетельствовать о том, что здесь им приготовлена засада, тоже не наблюдалось.

– Пойдем по одному! – прошипел Сашка. – Первым пойду я. А ты будем меня прикрывать! И вот еще что! Если меня схватят, выручать – не лезь. Постарайся спрятаться, отсидеться; потом, по возможности найти и спасти Машу! Я пошел!

Ар'рахх видел, что землянин спустился вниз и теперь осторожно подбирается к каменному жерлу норы. Пока все было тихо.

Через четверть часа Заречнев достиг, наконец, вожаемой «точки встречи», в последний раз оглянулся по сторонам и исчез внутри скалы. . . .

Не было его довольно долго – минут десять. Зеленый верзила начал уже беспокоиться, что сбылись их худшие предположение и «точка встречи» – всего лишь очередная уловка и Сашку внутри ждала банальная засада. . . . Но все обошлось.

Из кустов рядом с входом выглянула поджарая фигурка землянина, он нашел глазами драка, приглашающе махнул рукой.

Молодой охотник, стараясь лишний раз не демаскировать место своего нахождения, ловко пробрался между кустарников. . . . Сашка вздрогнул, когда заметил рядом с собой драка, появившегося словно из-под земли.

– Зря пугаешь! – буркнул он. – Тут есть кому меня напугать и без тебя.

– Что? Что случилось-то?

– Пойдем, скоро все узнаешь сам!

Зеленый верзила вздохнул, послушно двинулся следом за своим другом. Шли недолго.

Метрах в пятидесяти от входа верх тесного каменного коридора поднялся, стены прохода раздались в стороны и каменная труба превратилась в небольшой, но уютный грот.

Сбоку, из полумрака проявилась фигура человека. Человек был одет в одежду темного цвета. Голову и лицо человека скрывал капюшон. Хозяин подземелья подошел к Ар'рахху вплотную, откинул капюшон назад.

– Стант! – вырвалось у драка. – Так это ты написал нам письмо?

– Привет! – бессмертный протянул зеленому верзиле свою теплую руку; они обнялись, как старые друзья. – Я тоже рад тебя видеть! Письмо вам писал не я, его приготовила для вас Дита. Она же поручила мне встретить вас здесь и дать ответы на все интересующие вас вопросы. Но сначала. . . . Сначала я хочу, чтобы вы кое-что посмотрели и послушали. А вопросы. . . . Они будут потом, когда я сообщу вам то, ради чего вам пришлось менять свои планы и ради чего меня оторвали от моих дел и я проделал свой весьма неблизкий путь.

– Посмотреть?

– Да, именно посмотреть! Я привез с собой все необходимое оборудование, благо весит оно немного и места занимает мало! Перед тем, как мы начнем работать, хочу предупредить вас, что процесс этот небыстрый, а вы, как я уже успел заметить, изрядно проголодались. Другими словами: кушать будете?

Человек и драк, не сговариваясь, дружно кивнули головами.

– И вот еще что... – видно было, что вечный, сопланетник Диты, произносит эту фразу словно через силу, вопреки своему желанию. Говорит потому, что должен сказать. – Задача, которая вам предстоит решить, требует знания некоторого количества языков, которых вы пока не знаете. Если бы у нас и у вас был запас время, мы просто посадили бы вас в учебную аудиторию и заставили зубрить языки миров, в которые вам предстоит отправиться. Но его, запаса, можно сказать, не осталось совершенно. Времени у вас только на то, чтобы выполнить задачу.

– И вернуться обратно! – закончил за него землянин. Стант помрачнел.

– Не совсем так. – сказал он. – Информация, которую вам предстоит добыть, может быть передана по каналу связи, не обязательно её «везти» лично. Необходимые средства связи в нужный момент у вас будут.

Так вот... В связи с острейшим дефицитом времени нам придется открыть тебе, Александр, одну тайну. Касается она тебя лично...

Заречнев насторожился. Зеленый верзила – тоже. Они на долю секунды даже перестали жевать бутерброды, приготовленные и разогретые обитателем Города Богов.

– Та технология, с помощью которой тебе в головной мозг была инсталлирована и интегрирована с ним нанопаутина, позволяет использовать данное оборудование не только так, как оно использовалось до сих пор.

– Иначе говоря, вы теперь можете не только видеть и слышать то же, что вижу и слышу я, но и можете думать за меня и управлять моим телом вместо меня? – нижнюю челюсть человека стало сводить от внезапно захлестнувшей несправедливо нанесенной обиды. В свое время, когда ему «инсталлировали» и «интегрировали» в голову какую-то инопланетную, невероятно технологически продвинутую хрень, его согласия на эту операция никто не спрашивал. Да что там – согласия. Его даже не уведомили об этом.

Впрочем – для его же блага – были уверены бессмертные из Города Богов. И вот теперь оказалось, что нанопаутина в его голове – не только передатчик, но и что-то еще... Но – что?

– Устройство, которое, кстати, исправно функционирует в твоей голове и по сей день, – продолжил элой, – представляет собой... М-м-м... Как бы попроще объяснить... тончайшую сеть, пленку, полностью интегрированную с твоим мозгом. Соответственно, это устройство обладает теми же качествами, какими обладают на Гее запоминающие и анализирующие устройства. Например, суперкомпьютеры.

– То есть я теперь – супер – мега – пупер – гений? Стант поморщился, как от зубной боли.

– Нет, ты не супер-пупер чего-то там мега... Тончайшая пленочка думать вместо тебя все равно не станет.

– Тогда что она может?

– Она может оптимизировать ряд процессов, протекающих в вашем мозгу.

– Например?

– Примеры – потом. А еще она позволяет загрузить в тебя необходимое количество нужной информации.

– Нужно кому?

– Нам, разумеется.

– А какое количество?

– Да практически любое. Речь идет, выражаясь вашим языком, о терабайтах.

– Ну, а теперь мы, очевидно, дошли до главного?! Что за информацию вы хотите загрузить в мой мозг? – Сашка не заметил, как несколько раз сжал и разжал кулаки. Зато это заметил Стант.

– Зря психуешь... – неожиданно тепло сказал он. – Ты отлично знаешь, что я тебе – уж точно не враг. Именно поэтому я – здесь! Я сам настоял, чтобы на встречу с вами направили именно меня! Речь идет и твоих новых лингвистических возможностях.

– А поподробнее?

– Мы научим тебя понимать и разговаривать на всех известных нам языках того сектора Галактики, в который тебе предстоит отправиться.

– Я Саш'ша одного не отпущу! – деликатным рыком напомнил о себе зеленый верзила. Вечный снова поморщился, но уже меньше – как от слишком большой дольки лимона.

– Мы обсуждали эту проблему! – ответил он. – Решение принято такое: ввиду ваших особых отношений для решения поставленной задачи направить вас троих. Кстати, где Маша? Я думаю, её тоже можно пригласить сюда.

Звездные рекруты переглянулись.

– А нету Маши! – с легким вызовом ответил землянин. – Её украли «охотники за головами»! А чего вы хотели?! Мы же теперь – галактические Иуды!

– Но, насколько я понимаю, для вас троих горстка слабо подготовленных «хедхантеров» – не такая уж и большая проблема. Я-то думаю, что – не проблема вообще. – Губы Станта расплзлись в улыбке.

– Маша оуклилась! – рыкнул Ар'рахх, которому надоело уже слушать пустопорожнее препирательство человека и элоя, а бутерброды закончились, причем слишком быстро.

– Когда?

– На корабле. В тот момент, когда мы получили ваше письмо.

– И где она теперь? Что с ней? Это известно?

– В том-то и дело, что нет. Ею, точнее – её коконом завладели эти «охотнички» и увезли в неизвестном направлении.

– Дело – дрянь! – неожиданно помрачнел бессмертный. – Теперь, по законам, действующим на этой планете, она – полная собственность тех, кто ею завладел.

– Машу нужно спасти! – отдельно, с нажимом выговаривая каждое слово, произнес Александр – может быть, чуть более твердо, чем следовало.

– А вот это решать не тебе! – живо откликнулся Стант. – И вообще... Давай ты сначала посмотришь ту информацию, которую я тебе привез, причем посмотришь «в подлиннике», без перевода, а уже потом будешь что-то решать. Хорошо?

– Ладно! – после изрядного молчания выдохнул Заречнев. – Волоки меня в свою машину для деланья из меня полиглота.

– А зачем тебя куда-то волочь? Аппаратура уже здесь! – вечный прошел в угол, заставленный какими-то ящиками, аккуратно снял с них укрывной материал...

Процесс оказался совершенно безболезненным и отчасти даже приятным.

Повинуясь распоряжениям Станта, Сашка прошел к длинному матовому столу из упругого пластика, послушно лег на затылком на параболическую выемку. Светло-серая, теплая и приятная на ощупь скоба плотно обхватила его голову с трех сторон. Довольно долго с землянином ничего не происходило. Сашка слышал, как Стант копошиться около своих приборов, но повернуть голову и посмотреть, чем именно он там занимается, не мог – череп плотно держала серая «скоба».

Наконец, он почувствовал в районе затылка легкое жжение, но небольшой дискомфорт быстро сменился приятным ощущением эйфории, легкостью в теле... Потолок пещеры стал расплываться, перед глазами устроили «хоровод» большие и малые цветные пятна... А потом он потерял сознание...

– Ну, как ты себя чувствуешь? – голос бессмертного доносился словно откуда-то изда- лека. Уши человека кто-то залил воском – настолько мягким и теплым, что человек его совершенно не чувствовал.

– Да нормально! – он едва расслышал собственный голос. – Только голова немного кру- жится. И в ушах – как вата. Не слышно не хрена. Вставать – можно?

– Вставай! – разрешил элой. – Только осторожно. Пока твой мозжечок снова придет в норму, пройдет какое-то время.

Заречнев осторожно приподнял голову, опираясь на руку, попытался сесть. Перед глазами все закружилось. Он закрыл глаза, подождал, когда прекратит свое движение карусель перед его глазами; сел.

– Сейчас я тебе задам несколько контрольных вопросов. Имя? Сашка ответил.

– Фамилия?

– Заречнев!

– Цель разведывательной миссии на планету Кар-Кор?

– Нет никакой миссии! Мы – беглецы! Спасаемся от преследования галактических «охотников за головами»...

– Достаточно! – удовлетворенно констатировал бессмертный. – Думаю, теперь тебе можно показать материалы, которые я привез. Готов?

– Готов! – ответил Сашка, прихватывая ладонью краешек стола, который все время норовил куда-то провалиться.

В поле зрения землянина появился Ар'рахх. Александр не мог не обратить внимания на выражение его лица. Оно, мягко говоря, было не совсем обычным. Интересно, что это так сильно удивило зеленого верзилу?

– У тебя все в порядке? – с тревогой в голосе спросил «брат по крови».

– Да! А что? Что-то не так?

– Да как тебе сказать... Вы со Стантом только что говорили на каком-то тарабарском языке, причем ты вполне осмысленно ему отвечал.

– Да ну! Не может быть! Ты что-то путаешь...

– Ничего он не путает! – перебил землянина бессмертный. – Все именно так и было. Я говорил с тобой на языке планеты Кар-Кор. Просто ты сейчас находишься в периоде адаптации к твоим новым способностям и не вполне можешь различать, на каком именно языке ты разговариваешь в данный момент.

– То есть?

– То есть пока ты воспринимаешь все языки, которые мы тебе инсталлировали, как родные.

– Почему?

– Потому что ты на них думаешь.

– А русский?

– Русский, разумеется, тоже...

– И что теперь? Когда я смогу их отличать?

– Со временем. Научишься со временем... Впрочем, все это – лирика. Думаю, пришло, наконец, время заняться делом. Тем паче, что времени у вас, как я уже говорил, очень и очень мало.

Итак. Причина того, что вы вот так неожиданно для себя стали, как вы говорите, галактическими Иудами, такова... Несколько недель назад система, в которой мы сейчас находимся, подверглась внешнему нападению. Что именно произошло, я расскажу несколько позже.

Вы знаете, что правителем Великой Империи является Великий Император – отец Маялы – девушки, с которую вы спасли на Кромосе. Хочу напомнить тебе, курсант Заречнев, что единственного внука Великого Императора назвали в твою честь – Александром. К тому, что сейчас происходит, это имеет прямое отношение.

Началось нападение странно и страшно. Несколько недель назад, каким-то немыслимым образом преодолев все внешние и внутренние рубежи обороны, на орбите Макроса – столичной планеты Великой империи – появился крейсер. Корабль был неизвестной конструкции, во всяком случае – внешне. Из крейсера запросили аудиенцию у Великого Императора; сказали, что владеют очень важной для него информацией. Что информация касается безопасности всей звездной системы Торос.

Разговаривали гости на очень плохом диалекте одной отдаленной пиратской планетной системы. Местные жители называют её Кар-Кор.

Взяв на раздумье несколько часов, Великий Император, тем не менее, дал свое согласие на встречу. Это было его первой ошибкой. Но не последней....

Делегация состояла всего из трех чело... Х-мм... Как бы поточнее сказать... Человеко-змея, что ли. Скоро сам все увидишь и определишься, как называть тех существ, которые прибыли на встречу с Великим Императором.

Не буду вдаваться в подробности – полную запись переговоров я тебе привез, посмотришь все сам – но пришельцы потребовали от Великого Императора ни много, ни мало – отдать им целую планетную систему. Систему Тороса. Полностью и в кратчайшие сроки. Мотивировали они это тем, что мир, в котором они обитают, находится на грани гибели, что центральное светило вот-вот взорвется и погубит все живое.... В общем, все как в плохом космическом фильме про захватчиков.... Вот только, к сожалению, это был не фильм....

Нужно отдать должное Императору. Он отнесся к происходящему с полной серьезностью. Для начала он предложил гостям убраться по-доброму, по-здорову, самим. Те ответили отказом.

Стража, вызванная Императором, не смогла даже дотронуться до пришельцев. Их защищало какое-то неизвестное пока нам поле; такое же поле защищало и корабль, на котором они прибыли. Крейсер по приказу Великого Императора атаковали и с планеты, и из космоса, причем даже ядерным оружием. Ни царапины....

– А что было потом?

– Потом змее-люди продемонстрировали своё.... Не знаю, как это называть... Если угодно – оружие... Да.... Они заявили, что если Великий Император не прикажет освободить от жителей первые шесть планет системы, они сами сделают это. И продемонстрировали – как. Вы тоже сейчас это увидите.

В воздухе, над матовым столом возникла тоненькая пленочка экрана. На экране показалось изображение какой-то звезды....

Несколько десятков секунд звезда оставалась обычным газовым шариком в бескрайних пространствах Галактики. Но потом с ней начали происходить изменения. Буквально на несколько секунд звезда... исчезла, оставив вместо себя черное пятно, а потом на месте темной клаксы возник чудовищной силы взрыв.

Когда световой излучение вернулось к нормальному, стало видно, что звезда – на своем месте, она по-прежнему светит, и светит ярко.

– Что это было? Может, это компьютерное моделирование?

– Нет! – помрачнел элой. – Мы проверяли многократно. Звезда действительно, совершенно неожиданно сбросила с себя газовую оболочку. Там была планета.... Разумных жителей не было, но флора и фауна были богатейшие. Многие богатые элои любили отдыхать на ней.... Теперь жизни на планете нет. Сорвавшаяся оболочка убила все живое, и не только.... Там теперь даже воды нет.

– То есть? А куда она делась?

– Испарилась.... Температура этого газового облака была – несколько миллионов градусов. Вот так....

– А вы проверяли – это действительно их рук дело?

– Проверяли. Все сходится. Они же заранее не объявляли ничего. Сказали: «взрываем прямо сейчас»! И взорвали.

– Ну, а при чем здесь мы? Чем мы можем помочь Великому Императору? Там, где не смог справиться целый императорский флот....

– Можете! Помочь – можете! И я думаю – даже захотите!

– Случилось что-то еще?

– Да! Императору удалось уговорить змее-людей дать ему время. Для подготовки к тотальному уничтожению жителей планет, поскольку эвакуация такого числа жителей невозможна. Да – и куда?... Те согласились.... Но взамен.... Взамен они взяли заложников. Они забрали с собой Маялу и её сына, Александра.

– Как это произошло?

– Пришельцы погрузили в челнок девушку и её сынишку. Челнок прошел в портал корабля и... Все! Крейсер исчез с орбиты так, словно его там никогда не было.

– И Великий Император обратился к вам?

– Нет. Все было гораздо сложнее.... Открыто он действовать не мог, так как связан обязательствами и заложниками.

Инициатива исходила от одного весьма могущественного сенатора Города Богов. Его имя, по понятным причинам, я назвать не могу.

– А в чем его-то интерес?

– Интересов у него на самом деле много. Во-первых, уязвлено самолюбие самого влиятельного члена правительства самой могущественной цивилизации этой части Галактики. Во-вторых, у него в системе Тороса довольно много предприятий, так, или иначе связанных с его бизнесом. Потерять их – значит, потерять очень многое. В-третьих, – помрачнел Стант, – и тут с ним согласны все мы: кто даст гарантию, что после Макроса эти змее-люди не заявятся в Город Богов и не прикажут уже нам убираться куда глаза глядят?

– А что, такая опасность существует?

– Разумеется, и недооценивать её нельзя. Пренебрегать же – вообще преступно. Мы пока не знаем, что за технологии позволяют этим существам взрывать звезды именно так, как делают это они.

– А что, существуют другие технологии?

– Существуют. Но вам об этом лучше не знать.... Плохо то, что никто не знает, где обитают эти змееподобные существа, где их мир. Вот если бы удалось добраться до него.... Тогда, возможно, удалось бы построить с ними более конструктивный диалог. А пока что это – игра в одни ворота.

– С мотивами неизвестного Сенатора понятно. А в чем интерес Звездной академии и Диты, в частности? Ведь, насколько я понимаю, наше участие в этом проекте – с её разрешения?

– Не просто с разрешения. Она была инициатором вашего привлечения. Она же, совместно с известными тебе бессмертными и звездными рекрутами разрабатывала план операции.

– План? О-очень интересно....

– Прекрати паясничать! Вопрос стоит гораздо серьезнее, чем ты думаешь! Если ты забыл, то я напомню тебе, что речь идет о выживании вашего вида. Причем союзников в вашей войне у вас не так уж и много. В основном вся борьба держится на энтузиазме Диты и её семьи. Если тебе и твоим друзьям удастся решить задачу, которую мы вам поставим, наверняка Великий Император не откажется помочь Звездной Академии. А, возможно, он даже захочет надавить даже на самих богомолв, с тем, чтобы они отказались от своих притязаний на Гею.

Так что выбора у тебя, парень, нет. Помогая Великому Императору, ты еще больше помогаешь своей планете, своим друзьям из Звездной Академии. И самому себе, разумеется.

– Я могу отказаться?

– Нет! Это – приказ! Процесс запущен, и обратного хода нет. Вам придется либо выполнить задание, либо погибнуть.

– Жесть!

– А иначе было нельзя. Те, с кем вам предстоит встретиться, смогут поверить вам только в том случае, если будут твердо знать – вас немедленно казнят, как только вы попадете в руки «охотников за головами».

– А что, такой был приказ? А вознаграждение?

– Условия вашей поимки – за мертвых награда в два раза больше, чем за живых.

– А что, такое бывает?

– Как видишь....

– А в чем фишка таких условий?

– Беглец, если он хочет жить, обязан выплатить более половины премии за себя в тот момент, когда его схватят. Тогда, возможно, ему оставят жизнь....

– А если у него нет денег?

– Это – его проблема!

– И что теперь делать?

– Выполнять задание.

– И какое у нас задание?

– Ну, вот! – слегка расслабился Стант. – Наконец-то мы добрались и до сути нашего сегодняшнего разговора!

Но Сашке и Ар'рахху было почему-то не до улыбок...

Инструктаж «съел» оставшуюся часть дня и почти всю ночь. Под утро, смертельно уставшие, бывшие гладиаторы просмотрели, наконец, все записанные для них файлы и усвоили всю информацию, которой их «пичкал» элой.

Стант внимательно осмотрел лица звездных рекрутов и разрешил им, наконец, немного поспать.

– Четыре часа! – жестко уточнил он. – Потому что через пять часов вы должны быть уже в пути.

К своему удивлению, Сашка проснулся в назначенный срок, сам, без «будильника» и чувствовал себя при этом выспавшимся и бодрым. Аналогичное состояние было, похоже, и у зеленого верзилы.

Человек и драк наскоро перекусили и начали энергично собирать свои походные рюкзаки.

Оружие, боеприпасы, медикаменты, одежда, обувь, палатка, минимальный набор альпинистского снаряжения, консервы, вода, приборы для передвижения в темноте, компьютер с набором программ для взлома систем безопасности космических кораблей и навигационной системой.... Рюкзак каждого весил килограммов по сорок, или пятьдесят.

Трофейный пулемет Ар'рахх с нескрываемым облегчением забросил в дальний край пещеры. Однако он с сомнением отнесся и к оружию, доставленному бессмертным. Он повертел в руках вороненый пистолет-пулемет, который в его клешнях выглядел забавной детской игрушкой, вопросительно посмотрел на элоя.

– Я только выполняю приказ! – пожал плечами бессмертный. – Мне сказано было вооружить вас только тем, чем вы могли бы разжиться на этой планете. Бластеров на Анджи нет. Значит, их нет и в вашем снаряжении. Еще вопросы?

– А ножи? Ножи на этой планете имеются?

– Имеются? Но вам-то они – зачем? Я прекрасно вижу, что вы с твоим другом уже вооружены холодным личным оружием....

– Ну и что? А вдруг мы потеряем наши лезвия?

Стант чертыхнулся, сплюнул на пыльный пол пещеры, быстро пошел куда-то за награждение ящиков.

– Вот ваши «лезвия»! – вечный не дошел несколько шагов, демонстративно бросил пару тесаков в ножнах на пол под ноги бывшим гладиаторам. Сашка поднял один из них, вытянул клинок, повертел его перед глазами.

Холодное личное оружие было отменным. Длинные, из серой стали лезвия; массивные, отлично выполненные рукояти... Похоже, глазастый драк каким-то образом заметил-таки оружие, предназначавшееся им, и хотя Стант по каким-то своим, внутренним причинам хотел оставить эти ножи себе, зеленый верзила добился, чего хотел.

– Значит, тогда – все! Мы пошли! – без вызова отозвался Заречнев, заволакивая на спину увесистый «спинной мешок». «Братя по крови», не оглядываясь, затопали к выходу.

Предварительный план, который для них разработала «Дита и компания» был, на первый взгляд, очень прост: добраться до ближайшего космопорта, завладеть там небольшим космическим судном, скрыться на нем от погони, причем среди тех, кто начнет преследование, будут не только «хедхантеры» но и наверняка – владельцы судна, а также – почти наверняка – полиция планеты, на которой будет похищен корабль. После того, как Ар'рахх и Александр завладеют судном, им необходимо захватить корабль, или яхту, на которой можно достичь группы звездных систем так называемых пиратских миров – цивилизаций, не состоящий ни в одной звездной ассоциации или Галактическом Содружестве.

Бессмертная полагала, что, коль змее-люди владеют речью жителей планеты Кар-Кор, то и следы их цивилизации следует начинать искать именно там. Следом может быть что угодно – эпизодические торговые контакты, например...

Где именно находится звездная система, в которой «обитает» Кар-Кор, патронесса Звездной Академии сообщить не смогла (или – не захотела, причем, возможно, из тактических соображений). Соответственно, каких размеров должен быть корабль, на котором беглецам придется добираться до пиратских миров, Дита, разумеется, тоже не уточняла. Однако звездные рекруты, уже имевшие опыт управления подаренной Сашке яхтой, понимали, что это должен быть не челнок размером десять на двадцать метров, а кое-что значительно более существенное. План-то был прост. Но вот задача на миссию... Она была практически невыполнима.

Звездная Академия через Станта «загрузила» своих рекрутов, что называется, «по полной».

Во-первых, они должны были любой ценой добыть информацию о цивилизации змее-людей, взявших в заложники Маялу и её сынишку и вынашивающих планы по захвату звездной системы Торос – координаты, где именно находится их звездная система.

А во-вторых... Во-вторых, нужно было узнать, какое именно оборудование применялось для взрыва звезды и было ли это оборудование оружием, или оно является чем-то иным. Важно было понять – есть ли оно вообще у змее-людей, или «демонстрация», которую им устроили пришельцы – не демонстрация вовсе, а банальный шантаж, основанный на неких знаниях о структуре звезд, не доступных пока бессмертным.

«Если это оружие!» – эту фразу Стант повторил несколько раз тоном, не допускающим никаких вопросов либо возражений. – «То необходимо узнать, как оно выглядит, принцип действия, где находится, как включается».

– Но сначала – нужно узнать, где обитают захватчики! – говорил элой, загружая на экран один из своих файлов. – Не исключено, что точная информация о месте их обитания позволит решить проблему раз и навсегда.

Что такое «раз и навсегда», Сашка уточнять не стал. Однако он хорошо запомнил фразу, оброненную вечным про другое оружие, которое тоже может взрывать звезды, и не сомневался, что правители Города Богов не дрогнут, если им придется принимать решение о применении его против мира змее-людей.

План первого этапа был неплох, но он не учитывал всего одной «детали» – судьбы богомолки. Во время «накачки информацией» бессмертный ни одним словом не обмолвился о Маше

– так, словно её вообще никогда не было. Сделано ли это было намерено, либо Стант просто забыл о жучихе; Александр, хорошенько поразмыслив, решил не спрашивать. Он попросту боялся, что если он задаст конкретный вопрос: как им поступать с Машей – выручать, или оставить «на попечение» «охотников за головами» ответ будет таков, что не оставит им выбора. И очень плохо, что если он будет – Машу не выручать.

Зеленый верзила, привыкший уже к тому, что в таких вот сложных ситуациях человек лишних вопросов не задает неспроста, тоже проявлять инициативу не стал. Однако когда они с другом удалились на достаточное расстояние от «точки встречи», именно он первым заговорил о жучихе и о том, как им следует поступать в сложившихся обстоятельствах....

– Я тоже долго думал над этим! – немедленно отозвался Заречнев. – Мое мнение осталось прежним – Машу нужно выручать. Прямого приказа оставить её здесь, на планете, не было. Поэтому мы, считаю, можем слегка отклониться от плана, утвержденного Дитой и начать поиски богомолки. Тем паче, что проблем с языком, как я понимаю, у нас здесь теперь нет. Ар'рахх подумал и ответил согласием. И добавил:

– Как ты намереваешься отыскать Машу? Идеи какие-нибудь есть?

– Да есть одно соображение....

– Какое?

– У нас, на земле, говорят: на ловца и зверь бежит.

– А поточнее?

– Помнишь, ты спрашивал меня – вернуться ли обратно «охотники», продолжат ли преследование?

– Помню! И – что?

– Я думаю, пришло время от «хедхантеров» обратить в пользу для нас.

– И как ты намерен это сделать?

– Нам нужно самим слегка поохотиться за ними.

– Для чего?

– Неужели непонятно? Например, для того, чтобы спросить у них: где кокон, который вы обнаружили и захватили?

– А что? – на лице драка не дрогнул ни один мускул. – Пойдем и спросим!

«Хедхантеров» они обнаружили через сутки, незадолго перед заходом Тороса.

«Охотники за головами», как и рассчитывали бывшие гладиаторы, группой двигались по следу беглецов. С первого взгляда было непонятно, каким именно образом преследователи обнаруживают след «дичи», но видно было – направление они держат верное и двигаются вполне уверенно.

– Шестеро! Всего шестеро! – повеселел остроглазый драк, с одного взгляда безошибочно определивший число «охотников». – Давай устроим засаду во-он там! Отличное место! Нападём одновременно с двух сторон....

– погоди! – умирал пыл «брата по крови» землянин. – Ты забыл: нам нужно сначала узнать у них – где они удерживают Машу.

– Да ничего я не забыл! – продолжал горячиться зеленый верзила. – одного оставим в живых. У него и спросим!

– А кого именно оставим? Кого? Того? Или – вот того? А если он не знает? Где мы здесь еще одну группу «хедхантеров» найдем?

– Они сами найдутся...

– Так-то оно так, но сколько времени потеряем? Пока мы с тобой тут беседуем, Машу, может быть, уже из кокона вытаскивают!

Ар'рахх потрогал клешнями свою шипастую голову, изрек:

– А какой план у тебя?

– Давай дождемся сумерек. Думаю, через час или полтора они остановятся на ночевку, разобьют мини-лагерь.... Подберемся поближе, послушаем, о чем они говорят.... Определим, кто из них – командир; остальных, когда уснут – того.... Бритвой по горлу – и в колодец!

Зачем бритвой?! Лучше – ножом. Да и колодца поблизости нигде нет! Не понимаю!

– А-а-а! Это шутка такая! Из прошлой жизни!

– Ага.... Ясно! Ты в следующий раз, когда шутишь – предупреждай! Чтобы я голову не ломал про колодец!

Бывшие гладиаторы тихонько засмеялись....

– Я предлагаю вернуться назад, посмотреть наш бывший маршрут еще раз, как следует все обмозговать.... – предложил драк. – Может, раньше их найдем место, где они захотят устроить ночлег. Или сами «предложим» им такое место!

– Как ты хочешь это сделать?

– Надо им какой-то наш предмет оставить. Так, чтобы он задержал их в нужном месте до захода Отца Богов.

– Какой предмет?

– Ну, не знаю.... Нож, например. С остатками крови.

– Чьей?

– Твоей разумеется! На мою же они даже внимания не обратят! Так что готовься – будем тебя резать!

– Не надо меня резать! Я знаю, как заставить выбежать мою кровь, не разрушая кожных покровов!

– И как?

– Можно немного разбить мне нос, например!

Все вышло так, как спланировал зеленый верзила. «Хедхантеры», натолкнувшись на клинок, чье лезвие было густо испачкано кровью, немедленно рассредоточились, тревожно обшаривая глазами окружающие горы. Один из солдат вынул из своего рюкзака какой-то прибор; соскреб и бережно поместил в него фрагменты красной корочки, покрывающей лезвие.... Даже с пятисот шагов было заметно – результатом экспресс-исследования он доволен. Он собрал вокруг себя подчиненных, отдал приказ.... «Хедхантеры» разбились на пары и начали методично обследовать ближайшие заросли.

– Тело ищут! – хихикнул Сашка, осторожно сползая за камень. – Пусть ищут. Закат – минут через двадцать-тридцать! По-любому ночевать им здесь!

Чернь наступила беспросветная.

Если в прошлые ночи местные Боги, из жалости, очевидно, дарили горным путешественникам хоть какое-то освещение в виде далекого света холодных звезд, то теперь.... Темень в горах была такой, что казалось – весь хребет сверху закрыло гигантским непрозрачным колпаком.

«Хедхантеры» вели себя раскованно, иногда – даже чересчур. Ближе к полуночи они даже сняли пост боевого охранения, расположенный в их «тылу», то есть там, откуда они пришли днем.

Не слишком большой очаг, под большим валуном, можно сказать, практически не демаскировал «охотников за головами». Зато звуки....

Чистый горный воздух, изломанная поверхность скал, окружающих место временного пристанища «загонщиков» разносили их слова далеко за пределы укрытия, в котором притаились ля решающего броска «братья по крови».

Звездные рекруты могли разобрать почти все слова, произнесенные «хедхантерами», за исключением тех, которые были произнесены совсем негромко, или шепотом.

Командира группы они вычислили практически сразу. Однако оставались сомнения – знает ли он место, в котором удерживается жучиха. Из разговоров солдат понять это было невозможно. Оставалось только ждать и прислушиваться к тому, о чем говорили «хедхантеры».

Бывшим гладиаторам повезло только часа через четыре после захода Тороса. Видимо, солдатам в конце наскучило однообразие этого вечера и кто-то один из них, самый непоседливый стал вслух рассказывать своим коллегам об успехах своих предыдущих «акций».

«Коллеги» его послушали, пообсуждали некоторые подробности, тоже включились в разговор... Каждому из присутствующих было что рассказать о том, как они «загоняли» преступников – на разных планетах; об уловках и хитростях, с помощью которых профессиональные «загонщики», как они себя называли, добивались поставленных целей.

Отдельной темой стало обсуждение сумм вознаграждения за поимку того или иного преступника. И тут одного из солдат прорвало.

– Я по-прежнему настаиваю на том, что нам не нужно тащить в Карантинный Центр целое тело этих уродов! – неожиданно зло выпалил он, словно продолжая когда-то начатый разговор. – Достаточно будет одной головы! Головы одного и головы – другого!

– Ты же слышал, что сказал генерал?! – попытался урезонить его один из солдат. – Преступников – поймать и доставить в центр. И – всё!

– Я хорошо слышу, что нам говорят наши командиры! – холодно ответил ему спорщик. – Но в акруаре на этих уродов четко сказано: за убитых – в два раза больше, чем за живых! И – точка!

– И что ты предлагаешь? Пренебречь приказом генерала?

– Я предлагаю действовать в соответствии с Уставом «загонщиков». А там сказано, что если в толковании способов поимки преступника возникают противоречия, акруар является приоритетным документом, на основании которого мы должны строить свои действия. Поэтому мы не просто имеем право, мы – обязаны убить этих уродов сразу после обнаружения, а Центр в доставить только их головы!

«Хедхантеры» дружно зашумели, обсуждая какие-то тонкости их Устава и «акруара», выданного на поимку опасных преступников.

– Делят шкуру неубитого медведя! – прошептал Сашка, переворачиваясь на спину. Камень под лопатками был еще теплым. Но, как хорошо знал землянин – уже ненадолго.

– Что такое медведь? – от внимательного драка не ускользнуло появления незнакомого слова в лексиконе его друга.

Землянин объяснил. А заодно – и то, что означает эта поговорка. Ар'рахх выслушал, тихонько хихикнул. «У нас про таких говорят – они коптят рыбу, которая еще плавает в Окее!»!

– Но кокон я вам трогать все равно не позволю! – донесся до них высокий голос одного из спорщиков. – Его можно продать в десять раз дороже той цены, которая объявлена за поимку этих преступников.

– Кому? – этот возглас вырвался едва ли не из всех глоток одновременно.

– Ага! Так я вам и сказал! – торжествующе ответил им владелец дефицитной информации. – Вы же меня сразу прихлопните!

Сашка и Ар'рахх переглянулись, выбрались из-за камней и дружно поползли к костру, стараясь не упустить из вида того, кто им уже завтра обязательно расскажет, где именно сейчас находится «серый кокон этой уродины с планеты Сужшцо».

Впрочем, за правильность произнесения последнего слова Александр не ручался.

Глава 4

– Убьем их сейчас, или подождем, когда уснут?

Сашка задумался над вопросом – простым, казалось, в сложившейся ситуации; поскреб пятерней затылок.

– Мы с тобой когда-то давно уже решали, что убиваем только тогда, когда у нас нет иного выхода. – стараясь не встречаться глазами с другом, прошептал он. – По большому счету эти люди нам с тобой ничего плохого не сделали. Они просто выполняют свою работу. На нас с тобой они не нападают, не стреляют.... И вообще....

– Что – вообще?

– Есть такая болезнь..... Жажда убийства называется.... Её болеют, как правило, те, кто воевал в «горячих точках». Мы с тобой тоже вот-вот перешагнем эту грань.....

– Какую грань?

– Когда убивают не из необходимости, не потому, что отдан приказ, не из мести, наконец, а для удовольствия. Потому что нравится – убивать!

– И что ты предлагаешь?

– Я предлагаю в сложившихся обстоятельствах использовать более тонкий вариант. С подстраховкой.

– Что именно? Ты что-то придумал уже?

– Того парнягу надо похитить! Причем вместе с вещами! А остальных оставить в живых!

– Что это нам дает?

– Утром, когда все проснутся и обнаружат, что парня нет и нет его рюкзака, они решат, скорее всего, что он обиделся, или чего-то испугался и втихаря ушел. Скрылся.....

– Ну, в принципе.... Не без изъянов, конечно, но может сработать – при некоторой доле везения. Давай так и сделаем! Когда предлагаешь выдернуть того парнягу?

– Да можно уже скоро! Дождемся, когда уснут.... Надо до тумана уйти как можно дальше.

– Тогда начинаем двигаться! Нужно еще и с рюкзаком определиться, чтобы не умыкнуть чей-то чужой. Тогда погоня точно будет!

– Согласен! – улыбнулся Заречнев. – А пока давай-ка поточнее определим, откуда здесь дует ветер.....

«Парняга» даже не пикнул. Наверное, не успел. Или не захотел..... Но скорее всего – не смог. Потому что рот ему своей огромной рукой-клешней зажал зеленый верзила. Второй рукой он прихватил «хедхантера» за пояс, легко оторвал от камней, бесшумно понес его прочь от «бивуака» с беспечно посапывающими «охотниками за головами». Сашка, стараясь не отставать от Ар'рахха, тащил следом походный вещмешок пленного. Метрах в трехстах от лагеря «охотников» бывшие гладиаторы остановились, перевели дух.

– Теперь надо за нашими шмутками смотреться! – на дракском, шепотом произнес молодой охотник. – Ты постереги этого Б'ка, а я быстренько..... «Хедхантер» вытаращил глаза на огромного драка, сглотнул слюну.

– Только рот ему не открывай! – на всякий случай предупредил он Сашку (тот усмехнулся). – А то заорет.... Всполошит.... Придется их всех убивать! Или не заорет?

– Орать будешь? – шепотом спросил Сашка у пленного, демонстративно кладя руку на массивную рукоять большого клинка на своем поясе.

Солдат вытаращил глаза, отрицательно замотал головой – настолько, насколько ему позволили цепкие «объятия» зеленого верзила. – Мы тебя сейчас освободим. Ненадолго. Хотим посмотреть на твое поведение.... Если заорешь – мы убьем твоих друзей. А потом вот он тебя скушает! – Ар'рахх продемонстрировал свои огромные зубы. – Живьем, разумеется! Будет по кусочку отрывать и жрать! Отрывать и жрать!

Пленника передернуло.

– Но если ты будешь вести себя правильно – то есть тихо, мы тебя не убьем. Паче того, мы возьмем тебя с собой в город. Вот, только рюкзак свой ты понесешь сам! Так – как? Ты – согласен?

Солдат скосил глаза на жуткую голову зеленого верзилы, снова сглотнул слюну, кивнул. Заречнев вынул нож, приставил его к животу «хедхантера».

– Отпускай! – сказал он другу, внимательно глядя в глаза пленного. Парень побледнел, но попыток закричать не делал.

Через четверть часа вернулся зеленый верзила. Два полуцентнеровых рюкзака он нес в одной руке, потому что в другой у него было оружие. И видно было – ему не тяжело.

Сашка в очередной раз мысленно подивился ужасающей силе, скрытой в поджаром теле драка, опустил веки в ответ на немой вопрос друга.

– Идем! – шепнул Ар'рахх. – В лагере все тихо! Я проверил. Спят, как уработавшиеся Ар'рды. Барабаном не разбудишь!

– Зачем я вам нужен? – шепотом спросил пленный.

– Ты вечером, у костра говорил о каком-то коконе.... Помнишь?

– Да.... Было дело.... – замялся «хедхантер», мгновенно поняв, чем именно вызван интерес этих двух именно к нему. Однако через секунду он почувствовал заметное облегчение – выпрямил спину, гримаса на лице сменилась – она стала чуть-чуть спокойнее. – Теперь понятно, почему вы похитили меня и не убили остальных. Хотя могли.... Если я понимаю верно, если я ничего не знаю, вы постараетесь добыть информацию у кого-то еще из нашей группы?

– А ты дюже сообразительный! – похвалил пленника землянин. – Значит, ты понимаешь, что если ты нам ничего толкового не расскажешь, обратно мы тебя не поведем. Оставим здесь! Вот – с ним! – кивок в сторону драка. – Пока он с тобой обедает, я смотаюсь за другим кандидатом в депутаты....

Итак, вопрос первый: что ты знаешь о коконе, который вы захватили в деревне?

– Да практически ничего.... – начал мямлить пленный.

Ар'рахх перехватил выразительный взгляд «брата по крови», встал (он сидел на своем рюкзаке), подошел к солдату, нарочито медленно вынул свой огромный тесак. Он обхватил клешней голову пленника, повертел её, помял двумя пальцами плечи, коснулся ноги, что-то пробурчал на дракском....

– Изучает меню! – пояснил его действия Заречнев. – Размышляет, с какой части он будет начинать тебя жрать! Филейная часть у тебя вроде нормальная. С другой стороны мозги, если их правильно приготовить, тоже очень даже ничего!

– А что, эти чудовища едят сырым только мясо?

Сашка мысленно чертыхнулся за допущенную оплошность, тотчас же поправился:

– А всяко едят. Могут – сырым, когда нет времени, или кушать очень хочется, могут и приготовить на костре.... Это кому как повезет.... Тебе – не повезет.... Однозначно! Мой тебе совет: говоря все, что знаешь, и быстрее! А то – видишь, как у него аппетит разыгрался! Боюсь, еще немного, и я не смогу тебя у него отбить! Говори!

– Хорошо! Я понял! Я все понял! Кокон этот, о котором я говорил намеренно вечером, у костра, мы захватили, как ты правильно сказал, в одной горной деревне. Он находился в спасательной капсуле, которая выпала из того корабля, который мы с местным внешним патрулем атаковали на орбите! Если я правильно понял – вашего корабля?!

– Дальше! – Сашка не опроверг, но и не подтвердил догадку пленного. – Что было дальше?

– Дальше мы отвезли кокон в Карантинный блок, в Централ. Это такое специальное место....

– То есть кокон теперь там?

– Да, он был там, когда мы выехали на задания.

– Когда это было?

– Трое суток назад!

– Очень хорошо! А где именно он там находится? Что с ним сделали?

– С коконом этих разумных насекомых производить какие-либо действия Законами запрещено. Но вы же знаете, что Законы всегда можно обойти...

– И это говорит тот, кто работает на Законы... – пробурчал Александр. – Ладно... продолжай.

– Есть места и есть люди, которые могут купить такой кокон. За ОЧЕНЬ большие деньги! – с придыханием в голосе сказал он, скосив глаза на зеленого верзилу.

– О-очень хорошо! – бодро ответил Сашка, у которого при упоминании об очень больших деньгах в голове стало складываться нечто вроде плана. – Ты сможешь снова выйти на этих людей, если мы добудем кокон?

– Смогу! – после некоторого раздумья подтвердил «хедхантер». – Но вам-то это зачем? В акруаре четко сказано, что преступники – все трое!

– Так-то оно так! – не стал спорить с «акруаром» землянин. – Но сам подумай: какой сейчас от неё толк? Никакого! Одна обуза! Лучше уж продать её, сейчас, пока она стоит хоть сколько-то денег. Потом, когда она перестанет быть куколкой, её уже не продать! Она сама нас кому угодно продаст!

– Хоть сколько! – с обидой в голосе произнес пленный. – Да этого «хоть сколько» мне хватит на три жизни! Или на четыре!

– Вот и отлично! – легко согласился с ним землянин. – Продадим кокон, а деньги поделим. Каждому хватит на одну жизнь! Идет?!

– Идет... – пробормотал солдат, пряча глаза. – Лучше треть, чем вообще ничего!

– Тогда что? Ждем, когда уйдет туман и двигаем в город?!

– А кто сказал, что Централ – в городе?

– А где же он?

– В горах, недалеко от космопорта.

– Сколько времени туда идти?

– Зачем идти? – солдат заметно удивился. – Там, выше по течению – транспорт. В нем – два солдата. Думаю, я смогу их выманить наружу...

– А если их предупредят твои коллеги?

– Не предупредят. Здесь, в горах, очень плохая связь...

Бронетранспортер «хедхантеров» звездные рекруты и их пленник увидели только к исходу второго дня путешествия вверх по долине реки. Тяжелый транспорт стоял практически в том же месте, что и тот, который наемни «унес ноги», оставив на галечнике четверых убитых солдат. С одной существенной разницей – между ним и ближайшими зарослями было не менее пяти десятков метров.

Единственная ночевка в горах прошла без приключений. Сашка и Ар'рахх всю ночь по очереди несли вахту, прислушиваясь к каждому шороху – шанс, что «хедхантеры» не поверили в «измену» солдата и бросились в погоню за своим коллегой, был все-таки велик. Но все обошлось.

– Ну, что... Пусть идет к машине, уговаривает своих друзей выйти наружу, как и обещал! – предложил драк, которому Сашка вкратце пересказывал содержание всех разговоров между ним и пленным.

– погоди! – остановил Заречнев парня, который по интонации зеленого верзилы догадался, чего именно от него хочет это ужасное зеленое чудовище. – погоди! Не нужно действовать так прямо, «в лоб».

– А что ты предлагаешь?

– Если ты один, неожиданно появишься перед броником, последствия могут быть любыми. Могут выйти, а могут и расстрелять. Опять же никто не даст гарантию, что им не сообщили, что ты самовольно покинул лагерь.... Думаю.... Думаю, вот что мы сделаем. «Легенда» такая. Ты был захвачен одним из беглецов. Например, мной. Ночью ты освободился от пут, вступил в схватку.... Победил, разумеется.... И вот теперь ты ведешь пленного, то есть меня, к машине. Мы тебе дадим оружие.... Пока без патронов, разумеется. И вот еще что.... Схватка была тяжелая.... Даже – кровавая.... Ты – избит и весь изранен.

Землянин развернулся и ударил пленного в лицо. Солдат упал навзничь, из носа покатилась струйка крови. Парень сел, недоуменно посмотрел на землянина, тыльной стороной ладони размазал по лицу кровавые «сопли».

– Борьба была тяжелая.... Тебя вот здесь, здесь и здесь поранили ножом – человек вынул тесак, чиркнул пленного по лбу, по груди и по ноге.... Одежда солдата стала быстро пропитываться кровью.

– Ты меня тоже ранил! – продолжил Сашка, совершенно не обращая внимания на уже крайнюю степень изумления пленного. Он провел лезвием по своему лицу, по груди и по ноге.

– Вот видишь! – обратился он к «охотнику за головами». – Мы с тобой поранили друг друга примерно одинаково! Теперь ты должен доставить пойманного преступника, то есть меня, прямо к транспорту. Диспозиция такая: выходим как можно дальше от машины, идем медленно; спотыкаемся. Помни – мы оба измучены ночной схваткой. Я, как твой пленный – впереди. Ты, соответственно – сзади. Конвоируешь меня. Ар'рахх! Оружие! – уже на дракском произнес Александр. – И вынь патроны из магазина его автомата.

Зеленый верзила снял с плеча свое оружие, разрядил его, передал Сашке. Человек, не глядя, сунул пистолет-пулемет солдату.

– Идем! – выдохнул он. – И без шуточек! Мой друг нас подстрахует! Знаешь, как он стреляет? Нет?! Он попадает в муху, сидящую в пятидесяти шагах!

Пленный промолчал, но по его лицу видно было – он не очень верит в феноменальную меткость огромного страшилища с мощными зубами, способными разорвать такого, как он, за пару секунд. Впрочем, осторожность в нем победила скепсис и на этот раз....

...Раненного «загонщика» и его «пленного» в бронемашине заметили сразу, как только пара показалась из-за дальней излучины речки. В крыше транспорта мелькнул откинутый люк, пулемет на турели пришел в движение.... Через пару секунд его ствол смотрел точно в сторону двух мужчин, медленно бредущих в сторону бронетранспортера.

Сашка, который шел первым, внимательно следил за всем, что происходило впереди, сзади и вообще – вокруг. Землянин все время опасался подлого удара сзади, он наклонил голову, чтобы не потерять из виду пленного; краем глаза старался уловить изменения в «зеленке» вдоль реки. Но молодой охотник, не смотря на свои габариты, ничем не выдавал своего присутствия.

Четыреста метров, разделявшие излучину горного потока и заветный транспорт, человек и «охотник за головами» шли минут семь. Заречнев двигался медленно, спотыкался едва ли не на каждом шагу; его ощутимо мотало из стороны в сторону. Его «конвоир» волей-неволей, но тоже был вынужден принять правила игры, предложенные Александром. Да у него и выбора особого не было. Рана на ноге, нанесенная человеком, все время кровоточила, она существенно стесняла движение и – это видно было даже издали – заставляла страдать солдата.

Сашка надеялся, что рано или поздно «загонщики», притаившиеся в машине, должны как-то отреагировать – например, выскочить навстречу раненному товарищу, чтобы помочь ему добраться до машины. Но время шло, а бронетранспортер покидать никто не спешил.

Землянин и его «конвоир» практически доковыляли до транспорта, когда солдаты, засевшие в нем, наконец, соизволили принять участие в «спасении» своего коллеги. В борту бро-

немашины открылся тяжеленный люк, из него на камни выскользнул коренастый малый. Он поправил автомат на груди, сделал шаг навстречу, но вдруг остановился... У Заречнева кольнуло сердце...

«Неужели догадался? Неужели все понял»? – мелькнули в его голове мысли. Он медленно завел руку назад, куда он сдвинул ножны с клинком, нащупал рукоять тесака. Нужно пройти еще метров десять, и тогда можно будет метнуть оружие...

Однако поведение молодого «хедхантера» объяснилось проще. Следом за ним в люке показался другой солдат, повыше и постарше, наверняка более главный по званию или по должности. Очевидно, субординация здесь приписывала ждать прямых указаний старшего.

Командир внимательно осмотрел «пленного» и «конвоира» (Сашка голову не поднимал и вообще старался глазами с «загонщиками» не встречаться), разрешающе махнул рукой.

Заречнев повернул голову назад, встретился глазами с пленным. Наверное, настоящий пленный должен был вести себя именно так – прежде, чем совершить какие-то действия, спрашивать разрешения у своего конвоира. «Конвоир» мотнул стволом автомата в сторону открытого люка. Александр медленно двинулся вперед...

В последний момент командир, видимо, все-таки что-то заподозрил. Может, ему не «понравилась» слишком свежие раны; может, он задал-таки себе вопрос: если у его сослуживца есть раны, то почему на них не повязок? Однако он сделал ошибку.

Вместо того, чтобы скрыться в машине, захлопнуть поплотнее за собой люк и превратить бронемашину, тем самым, в неприступную крепость, он решил сам, немедленно «урегулировать» возникшую «неурядицу». Он резво выскочил из люка, шагнул вперед и навел на Сашку автомат...

– Лечь! – рявкнул он, пожирая землянина глазами, полными ненависти. – Лечь, дерьмо! А то я тебе сейчас яйца отстрелю!

Заречнев остановился, как копанный, кивнул в знак того, что понял командира, стал медленно припадать на колено, показывая, что он ранен и ему очень больно.

– Помогите этому ублюдку! – рыкнул старший, двинув стволом в сторону «конвоира».

Эта доля секунды, которую ствол оружия не смотрел в грудь Александра, решила участь командира.

Мелькнула серая сталь, раздался глухой стук... «Хедхантер» повалился назад, захрипел, обеими руками обхватив большую рукоять, появившуюся в его горле.

Сашка метнулся вперед, подхватил раненого им солдата, не давая тому упасть – он был нужен ему в качестве прикрытия от второго «загонщика».

Второй солдат среагировал молниеносно. Он передернул затвор, навел ствол своего оружия на Заречнева. Но его командир был еще жив. И хотя он уже не держался на ногах самостоятельно, человек силой своих рук все еще удерживал его в вертикальном положении.

Солдат побоялся, что если он начнет стрелять, то попадет в своего командира. Он отбросил автомат, наклонился вперед, вынул из-за голенища свое холодное оружие – кинжал с длинным и тонким лезвием. Звездный рекрут прошипел:

– Хочешь поиграть? Значит – поиграем! – он выдернул свое оружие из шеи «хедхантера», перестал его поддерживать. Командир свалился на галечник.

Солдат не закричал и не бросился на преступника. Он встал в боевую стойку, на носочках, медленно пошел прочь от машины, увлекая за собой землянина.

– Ар'рахх! Последни за пленным! – на дракском крикнул Сашка, делая шаг вслед за солдатом. В тоже мгновение сверху на машине появилась огромная фигура зеленого верзилы. В руках он держал свой могучий тетивник...

Крепыш понял, что проиграл, но сдаваться без боя не собирался. Он перебросил нож из одной руки в другую и бросился на Александра.

Ножевым боем он владел очень хорошо. Это Заречнев понял уже по первым движениям «загонщика». С парнем можно было посоперничать, побороться, поискать бреши в его обороне....

Но времени, да и какого-то особого желания – не было. Землянин поступил, как обычно, просто. Он сделал вид, что «играет» в «игру», предложенную соперником, сделал один ложный выпад в его голову, другой.... А когда тот слегка приподнял руку с ножом, защищаясь от неотвратимой атаки клинком в голову ...от души припечатал солдату ногой в пах. Парень выронил нож, упал на камни, согнулся в «позе эмбриона», застонал.

– Да, парень, обучали тебя хорошо, но ты, видно, плохо знаешь, что такое обычная пацанская драка! – сочувственно сказал он, наклоняясь над солдатом. Носком ноги человек отбросил далеко в сторону нож «хедхантера», спросил:

– Поедешь с нами, или можно оставить тебя здесь? Парень перевел дух, что-то прошептал.

– Что он говорит? – поинтересовался драк, соскакивая с бронетранспортера.

– Говорит, что здесь не останется!

– Это – правильно! – одобрил его выбор Ар'рахх. – Ночью здесь холодно.... Да и вообще – жрать хочется! Я не противник твоего решения, но, по-хорошему, этих двух надо бы чем-то связать..... Ехать долго. Можем и не уследить.

– Согласен! – после некоторого раздумья отозвался Сашка. – Но – чем? Веревками нашими альпинистскими, что ли? Но они слишком грубые для такого дела.... Хотя.... Постой, постой.... Они же нас с тобой должны были как-то конвоировать, когда поймают (драк вспомнил ночной спор «хедхантеров», ухмыльнулся). Должны быть какие-то средства усмирения. Ну, наручники там, или что-то типа этого. Эй, парень! – окликнул он «конвоира». – Подойди-ка сюда. Солдат подошел.

– А скажи-ка нам, милый (парня заметно передернуло от последнего слова), как вы собирались нас с ним конвоировать в Централ? Каким способом?

– На бронетранспортере!

– А если мы окажем сопротивление? Или поездка продлится несколько дней?

– Ну.... Это просто! У нас для усмирения таких, как ты, имеются специальные средства!

– Какие? Сомневаюсь, что вон его можно усмирить хоть чем-то!

– Мо-ожно! – уверенно сказал солдат. – У нас такие прочные сети; они кого угодно усмирят!

– А в каком месте машины они хранятся?

«Хедхантер» выпучил глаза. Он неожиданно понял, что снова сболтнул лишку и весь этот разговор «пленный» затеял с ним неспроста.

– Там! – упавшим голосом произнес он. – Справа от входа, наверху.

– Принеси! – попросил он парня. – Парочку! – добавил он, внимательно глядя тому в глаза. Тот зыркнул белками глаз и метнулся в сторону открытого люка.

– Постой! – остановил его резкий окрик человека. – Я с тобой пойду! Мало ли что....

– Вы мне не доверяете?

– Ну почему же.... Доверяю! Просто опасаясь за твою жизнь! А вдруг там, в кабине, какой-нибудь ядовитый гад? Нападет на тебя, ужалит.... И ты умрешь.... А зачем ты нам мертвый? Ты нам мертвый не нужен. Ты нам нужен живой!

Сети оказались там, где и планировал их найти «конвоир».

– Покажи, как им пользоваться! – приказал землянин, посматривая на «ножевика». Тот, судя по цвету лица, давно уже оправился от нанесенного ему вреда, но демонстрировать свою дееспособность не спешил. – А то тут кое-кто вот-вот деру даст.... Мне по горам ползать как-то не улыбается.... Налазился уже....

– Сеть действует по принципу ловушки!

– Поясни!

– Она – самозатягивающаяся! Стоит внутри кокона попасть чему-то живому, сеть захватывает жертву и начинает её сжимать! Вот так! – солдат расправил ячеистое полотно и набросил его на товарища. «Конвоир» дернул её на себя, потянул. ... Через десяток секунд пленный был плотно «упакован».

– А он не помрет? – на всякий случай уточнил землянин, внимательно изучая строение хитрой ловушки «хедхантеров».

– Нет! Это исключено! Когда человек засыпает, или теряет сознание, сеть ослабляет вою хватку. Но стоит жертве проснуться и начать активные движения. ...

– А как это удалось сделать?

– Не знаю. Я слышал – все дело в особом устройстве нитей, из которых соткана сеть.

– А как освободить пленного, когда потребуется?

– Резать сеть! А как же еще? – пожал плечами «конвоир».

– Тогда еще один вопрос: а какие-то еще средства для ограничения подвижности задержанных в машине имеются?

– Конечно! Наручники, например – ручные и ножные. ...

К Централу бронетранспортер со звездными рекрутами добрался только под утро.

Сашка, да и, пожалуй, Ар'рахх – тоже, измученные второй кряду бессонной ночью, прямо говоря, «не горели желанием» немедленно начать действия по поиску и освобождению богомолки. Однако «хедхантер» во время поездки намеренно, или нечаянно обронил, что в горах есть определенные точки, откуда можно выйти на связь и что остальные рано или поздно обязательно должны были поинтересоваться: не появлялся ли где-нибудь загонщик – дезертир, то есть он. И что лучше до цели добраться до того, как в Централке узнают о его «бегстве».

Сашка остановил машину прямо перед мостиком через небольшой, но веселенький ручеек примерно в трех-четыре километрах от космопорта. Он выбрался из бронемшины, спустился вниз, к воде, разделся, с удовольствием окунулся в поток. Обжигающая прохлада моментально унесла прочь пот, кровь, грязь и остатки сна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.